

Евгений СУХОВ

Я - ВОР В ЗАКОНЕ

БОЙ БЫКОВ

ЕВГЕНИЙ СУХОВ

Бой быков

«ЭКСМО»

2008

Сухов Е. Е.

Бой быков / Е. Е. Сухов — «Эксмо», 2008

Лазерный диск, на котором записаны данные о новом биологическом оружии, чуть не стал добычей вора в законе Архангела. Его братки расстреляли машину сотрудников ФСБ, которые везли изобретателя оружия. В суматохе ученый сбежал, прихватив с собой диск. Архангел понял, что это изобретение стоит таких денег, которые никогда не сравнятся с прибылью от наркоты. И теперь диск ищут все: подручные Архангела, сотрудники Конторы и прознавший о диске главарь конкурирующей группировки. Его братки стреляют в любого, кто встанет у них на пути. И как в этой кровавой каше выжить бывшему собровцу Лебедеву, в чьей сумке случайно оказался диск?..

© Сухов Е. Е., 2008

© Эксмо, 2008

Евгений Сухов

Бой «быков»

* * *

Четверг. 7 часов 41 минута

Гендельберг пристроил во рту сигарету, щелкнул зажигалкой, прикуривая, и тут же вернул обе руки на клавиатуру стоящего перед ним компьютера. Взгляд ученого ни на секунду не отрывался от экрана. Боковым зрением Гендельберг, конечно, не мог не отметить тот факт, что за окнами давно уже занялся рассвет, а он за всю ночь даже не вздремнул. Более того, он вообще не поднимался со стула последние десять часов. Работа, которой Гендельберг посвятил последние пять лет своей жизни, близилась к завершению, и несложно было понять внутренний настрой молодого человека. Он был одним сплошным нервом.

Пальцы стремительно забегали по клавиатуре.

Еще в тринадцать лет, в школе, на первом уроке химии Гендельберг понял, в чем состоит его призвание. Он осознал это с невероятной уверенностью, словно на мальчика нашло какое-то озарение свыше. Однако когда Гендельберг вырос и закончил университет с красным дипломом, на практике оказалось не все так просто, как в теории. Гениальности его никто замечать не собирался, и постепенно Гендельберг стал сомневаться, а действительно ли он такой уж выдающийся?..

Все, что ему смогли выделить в НИИ, так это данную каморку – лабораторию, в которой он сейчас и находился. Твори, дескать. И поставили какие-то смехотворные задачи. Гендельберг успешно справлялся с ними, но ничего большего от него руководству НИИ и не требовалось. Никого не интересовали его мысли, его стремления, его знания. Никто не собирался находить им практического применения. Но Гендельберг не собирался сдаваться. Он знал, что рано или поздно сам сделает выдающееся открытие. Что бы там ни говорили вокруг.

И вот теперь это свершилось! Он сделал это! Теперь его скромный труд вызовет настоящий бум в науке. Сомневаться в том не приходилось.

Рука с зажатой между пальцев сигаретой потянулась к пепельнице, и только в этот момент Гендельберг заметил, что на краешке тлеет еще недокуренная. Гендельберг нахмурился. Он не помнил, когда закурил эту сигарету. Однако пепельница, вслянь наполненная смятыми окурками, свидетельствовала о том, что ученый искурил никак не меньше двух пачек. И все это на голодный желудок...

Гендельберг решительно погасил обе сигареты и вновь обратил взгляд к мерцающему экрану монитора.

Никто не верил! Никто! Хотя нет... Тут он немного лукавил. Света, например, всегда верила и в него самого, и в его гениальность. Если бы не поддержка жены, кто знает?.. Может быть, Гендельберг и сдался бы. Улыбка озарила лицо молодого человека...

Ему не было еще и тридцати пяти, и уже такой успех! Гендельберг мысленно представил, как он будет позировать перед камерами, как с напускной скромностью будет рассказывать о проделанной им работе. Тут было чем гордиться!

Пальцы по-прежнему летали над клавиатурой, как птицы. И вот... точка! Гендельберг замер. Все... Кажется, он изложил все. Весь труд находился сейчас перед его глазами.

На Гендельберга накатило неконтролируемое чувство эйфории. Не было ни усталости, ни опустошенности, которая, как он полагал, должна была появиться после окончания работы, ни головной боли, вызванной бессонницей...

Гендельберг резко вскочил, едва не опрокинув стул, и заметался по тесному помещению лаборатории. Как же часто он делал это раньше, заходя в тупик! Но сейчас состояние было другим. Ученого распирала радость от успеха. Он готов был кричать об этом на весь мир.

Остановившись перед зеркалом, Гендельберг с улыбкой всмотрелся в собственное отражение...

Неужели ему всего тридцать четыре года? Внешний вид ученого свидетельствовал совсем о другом. Сальные нечесанные волосы уже местами подернулись серебристой сединой, в уголках карих миндалевидных глаз залегли тонкие ниточки морщин... Но главное – взгляд. Прежде Гендельберг не замечал, что у него такой взгляд. На это просто не было времени. Он целиком и полностью предавался своей работе... У него был мертвый, ничего не выражающий взгляд. Такого взгляда не должно быть у человека, который только что сделал крупное открытие.

Гендельберг оторвался от зеркала и решительно прошел к стоящему на столе телефонному аппарату. Осознавая всю важность своего открытия, он не собирался трезвонить о нем на весь мир. Во всяком случае, до тех пор, пока не поставит в известность руководство НИИ. Но, с другой стороны, и держать все внутри себя он тоже не мог. Хотелось сообщить об этом хоть кому-нибудь.

Света! Светке сказать можно. Она-то всегда верила в него...

Гендельберг быстро набрал домашний номер и, в ожидании ответа облокотившись на стол, машинально закрыл «окно», в котором только что работал. Затем выудил из пачки новую сигарету. Закурил. Ужасно хотелось спать. Но ехать домой сейчас уже не имело смысла...

Трубку на том конце никто не брал. Минуты две послушав длинные заунывные гудки, Гендельберг вернул трубку на аппарат. Взглянул на наручные часы. Неужели она еще спит? Или уже уехала на работу?

Зажав сигарету зубами, Гендельберг снял с пояса мобильный телефон.

* * *

Четверг. 7 часов 53 минуты

– Как насчет того, чтобы повторить, детка?

Игорь навис над ней всей массой своего тела. Света шутливо отгородилась от него руками и изобразила на лице нечто, что, видимо, в ее понимании, должно было означать испуг.

– Ты просто жеребец! – игриво воскликнула она.

– Да, я такой, – Игорь зарычал. – И в этом мой главный козырь. Ты же сама говорила. Помнишь?

Его рука уже нахально бродила по левой Светиной груди, совершая круговые движения и постепенно приближаясь к остро-торчащему темно-бордовому соску. Женщина почувствовала, что начинает заводиться. Впрочем, так было всегда. То есть всегда с Игорем.

Они познакомились чуть больше полугода назад. Она как раз выходила из института, а он проезжал мимо на новеньком «БМВ». Посигналил. Потом остановился, заговорил. Тогда Света никак не отреагировала на этого пижона. Более того, она даже грубо отшила его.

Но Игорь оказался настойчив и неутомим в своих нехитрых ухаживаниях. Уже на следующий день он появился у института с букетом цветов. Еще через два дня с огромной коробкой конфет. Он преследовал ее три недели к ряду, пока женщина не сдалась на милость победителя и не согласилась на ни к чему не обязывающее свидание в кафе...

Отношения с мужем к тому времени окончательно приобрели оттенок вынужденного совместного проживания. Александра Гендельберга не интересовало ничего, кроме его гениальности и увлеченности собственной работой. Света, как могла, старалась поддерживать его, но сама все чаще и чаще начинала задумываться о разводе. На седьмом году бездетного брака

она поняла, что будущего у них с Сашей нет. Если не считать, конечно, будущим жалкое нищенское существование.

Сама Света звезд с небес тоже не хватала, работая биологом в институте, но ей казалось, что, будучи к своим тридцати двум годам еще вполне привлекательной особой, она сумеет наладить свою личную жизнь. При условии, что рядом не будет Гендельберга... И тут в ее жизни появился Игорь. Света увлеклась. Не на шутку увлеклась.

– Эта ночь была самой лучшей в моей жизни, – рука парня заскользила ниже и коснулась Светиною живота. – Не хочу, чтобы она прекращалась.

Они встречались на снятой Игорем квартире раз в неделю в течение последних четырех месяцев.

– Я не могу, – женщине стоило огромных усилий, чтобы высвободиться и откатиться на противоположный край кровати. – Я тоже очень хочу этого, Игорек, но не могу. Мне нужно идти...

– Нет, не нужно, – он схватил Свету за локоть.

– Нужно... Прости. Я опаздываю на работу. Да и Саша будет искать меня...

– Наплюй на него!

– Я бы с радостью, но...

Звонок мобильного телефона заставил Свету вздрогнуть. Быстро вскочив с кровати, она нагишом продефилировала к лежащей в кресле дамской сумочке.

Достав мобильник, взглянула на дисплей, поморщилась, но все же ответила на звонок.

– Привет!

– Светик, ты где? – Гендельберг в буквальном смысле слова кричал в трубку.

– Я... еще дома, а что? – Света была уверена, что в это время мужа самого никак не могло быть у них в квартире.

– А почему же не отвечаешь?

– Не знаю. Телефон, наверное, выключили за неуплату... – это было стандартной отговоркой, которой Света успешно пользовалась не единожды. Вернувшись домой раньше Александра, она выдернет телефонный кабель, и он ничего не заметит. А вечером включит снова. Скажет, что оплатила счет. – А что такое, Саша? Что-то случилось?

– Случилось! – на одном дыхании выпалил Гендельберг. – Я это сделал, Светик! Я создал его!

– Что?.. Как ты?.. Что ты хочешь этим сказать?

– Только то, что сказал. Я закончил!

Света не сразу нашлась с ответом. Неужели это действительно случилось? Саша сделал это. И что же теперь? Конец всему тому, о чем она мечтала? Никакого развода? Хотя почему, спрашивается?.. Только потому, что теперь у них будут деньги на безбедное будущее? Только потому, что все их друзья и коллеги не поймут ее поступка? Да какое ей, в конце концов, дело до всего этого!..

Гендельберг словно прочел мысли супруги.

– Ты хоть понимаешь, что это значит, Светик? – продолжал кричать он. – У меня будут деньги! То есть, прости, милая... Конечно, у нас будут! Я знал, что добьюсь этого. И ты знала. Если бы не твоя вера в меня, я не знаю... Ладно, сейчас не об этом! Уже почти восемь. Я дожусь Романыча, передам ему на рассмотрение все свои записи, и сразу домой. Ты можешь сегодня не ходить на работу?

– Ну, наверное, могу, – Света покосилась на все еще лежащего поверх одеяла Игоря. – Позвоню и...

– Ну, вот и славно! Отпрашивайся давай. Я считаю, такое событие нужно отметить. Мы просто обязаны это сделать. Я куплю шампанского.

– Хорошо-хорошо, – Света засмеялась тем искусственным смехом, который за последние годы общения с мужем стал для нее нормой. – Только ты успокойся немного, ладно? Помни о своем давлении.

– Да бог с ним, с давлением! Какое это теперь имеет значение? – эйфория Гендельберга усиливалась с каждой секундой. – Жди меня, Светик, я скоро буду.

– Жду.

Она отключила телефон и бросила его обратно в сумку.

– Кто это был? – Игорь приподнялся на локте. – Муж?

Света не ответила. Мысли ее путались, и женщина отчаянно пыталась привести их в порядок. Саша сделал открытие! Что это значит для нее лично? В первую очередь, конечно, деньги. Деньги, которых всегда так не хватало. Но Игорь, ее планы...

Стоп! Света сама себя заставила успокоиться. Что значит конец всем ее мечтаниям? Напротив. Все складывалось более чем гладко. Несмотря на то, что большую часть их совместной жизни с Гендельбергом, ей приходилось притворяться, в глубине души Света была готова к подобному повороту событий. Саша мог это сделать и сделал... И теперь...

– С тобой все в порядке, детка? – Игорь уже был рядом, и его широкие теплые ладони мягко опустились на обнаженные плечи девушки. – Что-то случилось? Да?

Света развернулась к нему лицом. Сколько она знала Игоря, он всегда производил впечатление сильного, уверенного в себе человека. Настоящий мачо, как это принято говорить. Света никогда не спрашивала, чем занимается ее возлюбленный, но по обрывкам телефонных разговоров, по некоторым нечаянно обороненным фразам, по поведению Игоря можно было легко догадаться о его причастности к неким криминальным силам...

– Сядь, – женщина почти насильно заставила Игоря опуститься в кресло. – Мне надо с тобой поговорить. Очень серьезно, Игорек.

Он подчинился.

– Ну?

– Слышал когда-нибудь о «сибирской язве»? – Света решила подойти к вопросу издалека, но на более или менее доступном человеку несведущему языку.

– Что? – Игорь заметно растерялся. – При чем тут это?..

– Сейчас объясню, – она намеренно тянула с разговором, внутренне добирая необходимую решимость. – Атомная война – это все сказки, Игорь. Никто и никогда не отважится ни на что подобное. А вот война биологическая – самая настоящая угроза будущему. Поверь мне, как специалисту. И «сибирская язва», о которой наверняка уже слышан каждый, – это лишь первый тревожный звоночек...

Игорь помотал головой.

– Слушай, кончай, а? Че это за загрузка такой? И почему именно сейчас?

Света присела на подлокотник кресла и слегка обняла мужчину за шею. Склонилась почти к самому уху любовника.

– Мне только что позвонил Саша – мой муж, – голос Светы понизился до шепота, словно кто-то мог подслушать их разговор. – Он давно уже работал над формулой нового биологического оружия, по сравнению с которым «сибирская язва» – стиральный порошок. Я понятно излагаю?

Игорь нахмурился.

– Вижу, что понятно, – Света слегка улыбнулась уголками губ. – А теперь подумай хорошенько, сколько заплатят за такое изобретение спецслужбы разных стран мира или крупные террористы?

– Сколько?

– Миллионы, Игорек.

Он отстранился и пристально посмотрел женщине в глаза. Зрачки Игоря азартно блеснули, и по этому блеску Света поняла, что она на верном пути.

– И?.. Что ты предлагаешь? – спросил он.

– Заработать на этом, – открыто ответила Света. – Убрать моего муженька и завладеть его изобретением...

* * *

Четверг. 8 часов 34 минуты

Негромкий стук в дверь заставил Гендельберга обернуться. Оттолкнувшись от стола и поднявшись на ноги, он посмотрел на часы. Для шефа было слишком рано... Да, и не стал бы тот сам являться в лабораторию Гендельберга, не зная о случившемся.

Тогда кто? Охрана, заметившая свет в его окне?

Стук в дверь повторился, и Гендельберг двинулся открывать.

На пороге стояли двое. Один держался чуть поодаль, выглядывая из-за спины напарника, но почему-то в первую очередь Гендельберг обратил внимание именно на него. Невысокий длинноволосый с маленькими, беспокойно бегающими глазками, он инстинктивно вызывал странное чувство брезгливости.

При виде Гендельберга он сухо откашлялся и тут же сунул руку в боковой карман длинного светлого плаща.

– Александр Гендельберг?

К ученому обращался второй визитер, и Гендельберг поднял на него глаза. Александр никогда не считал себя маленьким, но человек, возвышавшийся над ним, был на голову выше. Массивное скуластое лицо с щетинистыми усами и давно не стриженной мефистофельской бородкой выглядело абсолютно непроницаемым. Взгляд холодных глаз, казалось, пронизывал Гендельберга насквозь.

– Да... это я... – ученый заметно растерялся, хотя, откровенно говоря, он и сам не мог понять, что именно так на него подействовало. – А вы кто?

Высокий просунул руку за отворот широкой кожаной куртки, а, когда она появилась снова, между пальцев было зажато удостоверение с плотными бордовыми корочками.

– Федеральная Служба Безопасности, – голос высокого звучал глухо и с едва заметной хрипотцой. – Майор Шкотов. А это капитан Петелин.

Майор, не оборачиваясь, мотнул головой в сторону своего длинноволосого напарника, а затем сунул Гендельбергу под нос удостоверение в раскрытом виде. Ученый невольно отступил назад и взглянул на фотографию Шкотова. На снимке майор выглядел точно так же, как и в жизни, словно фото было вклеено ему в удостоверение только вчера.

Петелин снова сухо откашлялся. Гендельберг поднял глаза.

– Хорошо. Я понял... А что случилось?

– Вопрос не совсем объективен, Александр Лазаревич, – ответил Шкотов, убирая документ на прежнее место под куртку. – Мы здесь не потому, что что-то случилось, а как раз наоборот...

– Наоборот? – не понял Гендельберг.

– Наоборот, – Шкотов кивнул. – Мы намерены предотвратить возможные неприятности, которые, кстати, могут случиться с вами, Александр Лазаревич...

Гендельберг несколько раз нервно сморгнул.

– Я не совсем понимаю...

Однако ни Шкотов, ни его напарник, видимо, не собирались ему ничего объяснять. Бесцеремонно отстранив ученого рукой, майор первым шагнул в помещение. Его цепкий, как у

коршуна, взгляд тут же остановился на светящемся мониторе. Гендельберг запоздало подумал, что ему следовало бы выключить компьютер, перед тем как открывать кому бы то ни было дверь. Даже если эти кто-то сотрудники ФСБ. То, над чем он трудился все эти годы...

– Вы уже закончили работу, как я полагаю?

Вопрос Шкотова заставил Александра испуганно вздрогнуть. Майор говорил так, словно безошибочно знал, о чем идет речь.

– Я...

Гендельберг двинулся было вперед, но стальные пальцы остановившегося рядом с ним Петелина жестко сомкнулись на запястье ученого. Гендельберг обернулся. Капитан при этом смотрел не на него, а на своего напарника. Правая рука Петелина по-прежнему находилась в кармане плаща. Гендельберг почувствовал, что на спине у него выступил неприятный холодный пот.

– Стойте там, где стоите, Гендельберг, – сухо распорядился Шкотов. – Не советую делать лишних движений. И приберегите все свои вопросы на потом. Вам ответят на них в нужном месте и в нужное время. Единственное, что я могу сказать вам: наши действия сейчас исключительно в ваших интересах. И в интересах безопасности нашей страны, – Гендельбергу показалось, что по губам майора скользнула кривая усмешка. – Когда я говорю о безопасности нашей страны, я имею в виду безопасность России. Ясно?

– Да, разумеется. Мне все ясно... – в горле ученого предательски пересохло, и он с огромным трудом выдавливал из себя каждое слово. – Просто мне хотелось бы понять...

Шкотов не дал ему договорить, удивленно вскинув вверх брови. С того момента, как он и его напарник появились в лаборатории, на лице майора впервые обозначились более или менее человеческие эмоции. Но от этого Гендельбергу стало не легче. Скорее, это обеспокоило его еще больше. Ученый терялся в догадках относительно ситуации и внутренне боролся с ощущением того, что все это происходит не наяву.

– Вижу, вы так и не уяснили, кто и зачем к вам пришел, Александр Лазаревич, – несмотря на глухой хриловатый голос Шкотова он говорил так, словно дробил камни. – Мы из ФСБ! И если кто-то здесь и будет задавать вопросы, так это мы. Ваша задача – отвечать. Пока... Мне повторить все это еще раз?

– Нет, не нужно, – Гендельберг постарался успокоиться, но это ему не очень удалось.

Шкотов продолжал буравить ученого взглядом.

– Что?

– Я уже задал первый вопрос, – напомнил майор. – Вы уже закончили работу?

Гендельберг немного помедлил с ответом, а затем утвердительно качнул головой.

– Да. Закончил.

– То есть здесь все? – указательный палец Шкотова ткнулся в экран монитора. – Включая результаты исследований и основную формулу?

– Все.

– Отчет для руководства?

– Нет, отчет я еще не делал.

Шкотов кивнул, и, как показалось ученому, вполне удовлетворенно.

– Информация на жестком диске?

– Да.

– Копии?

– Еще нет...

– Очень хорошо, Александр Лазаревич. Очень хорошо.

Майор, словно в одну секунду утратив интерес к собеседнику, приблизился к компьютеру, склонился и проверил наличие дисков в двух дисководов. И тот, и другой оказались пустыми. Шкотов, отодвинув в сторону стул, на котором до этого сидел Гендельберг, сохра-

нил все имеющиеся на экране файлы, а затем по-хозяйски выключил компьютер. Не обращая внимания на встревоженный взгляд ученого, он достал из кармана куртки отвертку. Ногой выдвинув из-под стола системный блок, майор присел рядом с ним на корточки и быстрыми уверенными движениями скрутил боковую крышку.

– Что вы делаете?!

Гендельберг снова дернулся, но пальцы Петелина в очередной раз стиснули ему запястье.

– Какого черта? – Александр попытался выдернуть руку. – Пустите меня! Вы не имеете права! Это...

Он не ожидал, что капитан отпустит его, но именно так и случилось. Пальцы левой руки Петелина разжались, однако в тот же самый момент из кармана плаща появилась его правая рука с зажатым в ней пистолетом. Холодное дуло беззастенчиво ткнулось Гендельбергу в висок. Петелин жестко поджал губы, а его и без того маленькие глазки превратились буквально в щелочки.

Сердце ученого ухнуло куда-то вниз, а в ногах появилось ощущение слабости. Гендельбергу показалось, что еще секунда – другая, и он без чувств рухнет на пол.

– Еще раз дернешься, мудака, и я тебе полбашки снесу. Понял? И никто мне слова не скажет. Потому что, как тебе уже сказали, мы тут в интересах безопасности России. И в первую очередь нас интересуют твои файлы, а не ты сам...

Шкотов не обратил на произошедший инцидент ни малейшего внимания. Ловко управляясь с отверткой, майор скрутил винчестер и поднялся во весь рост. Расправил складки на брюках.

– Расслабься, Коля, – обратился он к капитану, а затем бросил ему «винт». – Возьми это.

Пистолет Петелина даже не дернулся, все так же плотно прижимаясь дулом к виску ученого, но это не помешало ему подхватить на лету жесткий диск. Затем капитан, не глядя, убрал его в просторный карман.

– Убери оружие, я тебе говорю, – распорядился Шкотов. – Нашел с кем воевать! Куда он от нас денется? Вы ведь будете вести себя благоразумно, Гендельберг?

– Буду, – Александр готов был расплакаться от досады.

– Вот и славно, – спокойно изрек Шкотов, поправляя сбившийся ворот куртки. – Вы поедете с нами. В Управлении вам все разъяснят, ответят, если сочтут нужным, на интересующие вас вопросы, и... Самое главное – перспективы, Александр Лазаревич. Перспективы вам тоже обрисуют.

Теперь, когда он заполучил то, что ему было нужно, майор вел себя заметно раскованнее. В его голосе, как показалось Гендельбергу, даже появилась некоторая веселость. Петелин убрал оружие и отступил в сторону. Ученый позволил себе слегка повернуть голову. Скрестил руки на груди, но не для того, чтобы выказать этим жестом свою независимость, а желая скрыть охватившую его дрожь. Разговор Шкотова о перспективах немало напугал Гендельберга. Было что-то зловещее во взгляде майора, когда он говорил об этом. Пот уже градом катился по спине Александра.

– Пойдемте, – тяжелая ладонь Шкотова опустилась ученому на плечо и слегка сдавила его. Гендельберг поморщился. – Сейчас спустимся вниз, выйдем из здания НИИ и сядем в черный «Мерседес». Главное, помните о своем обещании вести себя разумно, Александр Лазаревич. Не стоит разжигать никаких конфликтов и уж тем более втягивать в наши дела людей, которые не имеют к этому никакого отношения, – майор сунул руку в карман. – Хочу сразу предупредить, что на всякий случай я все время буду держать вас на мушке.

Гендельберг опустил глаза. Дуло скрытого в кармане Шкотова пистолета натянуло кожу на кармане куртки. Александр нервно сглотнул и кивнул в знак того, что он все понял.

– Только меня будут искать, – счел необходимым предупредить Гендельберг. – Мой шеф приедет в институт с минутой на минуту. Я обещал встретиться с ним...

– Об этом не беспокойтесь, – холодно осадил его Шкотов. – Решение всех дальнейших проблем наше ведомство возьмет на себя. Все, о чем стоит сейчас подумать лично вам, Александр Лазаревич, так это о том, чтобы не усложнить себе жизнь.

Смысл последних слов майора остался для Гендельберга загадкой, как и многое из того, что произошло за последние десять минут, но он воздержался от расспросов и уточнений...

Петелин уже перешагнул порог лаборатории и вышел в коридор. Оглянулся, ожидая действий остальных. Шкотов глазами указал Гендельбергу на дверь.

Александр потер влажные ладони. Ему оставалось только надеяться, что представители спецслужб не причинят ему никакого вреда без веской на то причины. А такой причиной, как ему дал понять Шкотов, мог стать только он сам.

– Держитесь на расстоянии от капитана Петелина, но и не слишком отставайте от него, – бросил в спину выходявшему ученому майор. – Ведите себя естественно, Гендельберг.

* * *

Четверг. 8 часов 45 минут

Игорь прибыл в «Шансонье» раньше назначенного часа. Хотя алого «Мазератти» шефа на паркинге не было, Игорь догадывался, что Свищ не заставит себя ждать. Он не ошибся. Хозяин ресторана появился в зале минута в минуту.

Свищ был невысокого роста. Его голову покрывали курчавые каштановые волосы. Полные округлые губы, казалось, всегда улыбались, что придавало его лицу несколько циничное выражение. Выглядел Свищ вполне на свои сорок, несмотря на то, что жизнь его сложилась отнюдь не безоблачно. Руслан Митрофанов, по прозвищу Свищ, в девятых отсидел за вымогательство в особо крупных размерах. Однако связи в преступном мире позволили сохранить ему часть нажитого рэкетом, и по выходе из тюрьмы Руслан поспешил вложить свои средства в легальный бизнес. На деньги, которые ему сохранили друзья, были построены два ресторана. Но основные доходы Свища по-прежнему составлял криминальный бизнес.

В одном из своих ресторанов «Шансонье», в районе вокзала, Свищ и назначил Игорю встречу.

Хозяин ресторана был в своем обычном облачении. В сером в широкую полосу костюме, надетом поверх черной водолазки. Он молча приблизился к столику, постукивая каблуками по паркетному полу.

– Закрой нас. Никого не пускай, – бросил Митрофанов метрдотелю, который остановился в дверях банкетного зала, ожидая указаний босса.

Прежде чем сесть за столик, Свищ осмотрелся. Полуподвальное помещение тускло освещалось настенными светильниками. Свет с улицы проникал сюда лишь через узкие окошки под самым потолком. Убедившись, что в зале никого, кроме его подручного, нет, Свищ опустился на стул напротив.

– Здорово.

Свищ протянул Игорю руку, однако тут же ее отдернул, не дождавшись рукопожатия. Игорь неловко опустил правую кисть на скатерть.

– Учись держать язык за зубами!

Свищ улыбнулся, обнажив щербатые зубы. При этом безобразный округлый шрам на левой щеке, за который Руслан и получил свое прозвище, вытянулся в полосу. При любых других обстоятельствах Игорь придал бы этой зловещей улыбке куда больше внимания. Но только не теперь...

– Еще раз начнешь базар в трубку... накажу. Понял?

– Да, – коротко бросил Игорь.

– Ты знаешь, я привык начинать дела в восемь утра. Я был не один, – Свищ потер пальцами щетинистый подбородок. – Ну, что ты мне принес?

– Короче! – Игорь в нетерпении подался всем корпусом вперед. – Дело на несколько миллионов бакинских.

Руслан присвистнул.

– Да. Только не перебивай меня, – Игорь сцепил руки в замок и положил их перед собой на стол.

– Да, хватит, что ли, в натуре, – Свищ откинулся на спинку стула. – Валяй, рассказывай.

– Да... Короче... Ты знаешь, что такое бактериологическое оружие?

– Ну! Только ты мне мозги не парь. Ладушки? В чем дело-то? Давай, коротко.

– Короче! С бабой я познакомился. А она – биолог... Или как там называется? Медик, что ли. Не знаю точно... Ну, не важно. У нее муж – генетик. Создал новую бактерию, которая может стать биологическим оружием.

Свищ расхохотался.

– Ну, ты кадр! – саркастически произнес он.

– Ты не понял, Свищ. Говорю тебе, я серьезно... – оборвал его Игорь.

– Да ты не нервничай. Закури, – посоветовал Руслан.

Он выбросил перед собеседником пачку «Парламента». Игорь поднял ее, но доставать сигарету не стал. Подобный поворот разговора не входил в его планы. Договариваясь о встрече, он рассчитывал, что Свищ с лета уловит, в чем дело. Тем более что времени у него оставалось не так много.

– Ладно-ладно, генетик, давай, рассказывай, – Свищ сам потянулся за сигаретами.

Игорь на мгновение задержал руку на пачке.

– Послушай, Свищ, отвечаю за базар. Ее муж работает в институте клеточных исследований. Он позвонил ей сегодня и сказал, что закончил какие-то там опыты по созданию вирусов.

Руслан достал сигарету, а пачку швырнул на прежнее место.

– Он у ней в кишках сидит, этот долбаный ботаник, – продолжал Игорь. – Она мне и предложила... Говорит, давай, мол, его грабанем. Ну, я сразу все тебе принес. Как на блюде, Свищ. А ты надо мной ржать. Нехорошо это, в натуре.

При любых других обстоятельствах Игорь не позволил бы себе подобного обращения с боссом. Но сейчас он был уверен, что владеет информацией, которая способна сделать ее обладателя миллионером.

– Подожди, – Свищ щелкнул зажигалкой и бросил ее на стол. – Я не кретин. Все понял еще по телефону. Это я так, чтобы ты не расслаблялся. Понял? Ты же знаешь, что если я берусь за дело, все должно быть чики-пики... Да? – Руслан поводил кончиком сигареты по дну пепельницы, сгребая пепел в горку.

– Свищ_ В чем дело? Ты меня не знаешь! – Игорь нахмурился.

– Знаю, знаю, успокойся. Ты хочешь сказать, что у тебя информация проверенная? – Митрофанов, не поднимая головы, перевел взгляд на Игоря.

– Свищ... Клянусь жизнью, – Игорь нагнулся над столом, приблизив свое лицо к лицу Руслана. Затем откинулся на спинку стула. – Но если не хочешь, не верь...

– Ну, отчего же не верить, если жизнью клянешься, – перебил его Митрофанов.

– Свищ, я так кумекаю, если пошукать по твоим связям, наверняка можно найти, кому толкнуть эту бактерию. Да? – Игорь заглянул в глаза собеседника. – И потом, Свищ!.. – он сделал многозначительную паузу. – Зачем нам вообще баба? Сделаем свое дело, а она пусть отдыхает. Ну, подбросим ей за наводку. Мы же в своем узком кругу можем разобраться с этим делом. Ведь так, Свищ?

– Да, – медленно произнес Митрофанов, не отрывая взгляда от лица Игоря. – Молодец. Хорошо придумал. Где этот твой генетик?

– В лаборатории. У меня со Светланой стрелка, – Игорь достал из нагрудного кармана рубашки трубку мобильного и сверился с часами. – Да, кстати, мне уже пора сниматься, Свищ.

– Сиди, – Митрофанов указал пальцем на стул. – Сиди, куда спешишь? Она без тебя все равно ничего не сделает. Так?

– Так, – согласился Игорь.

Свищ отодвинул свой стул от стола и, широко расставив ноги, уперся левой рукой в колено. – А ты, без меня – ничто. Так?

– Так, – Игорь кивнул.

– Тогда сиди, – Свищ улыбнулся, приподняв верхнюю губу. Затем, удерживая сигарету зубами, он полез правой рукой во внутренний карман пиджака и вынул оттуда телефонную трубку. Несколько раз нажал на одну из кнопок, отыскивая в памяти нужного абонента. – Как вы с ней договорились? С телкой с этой?

– Я заезжаю за Светой через пятнадцать минут. Домой. Потом едем в лабораторию. Берем компьютер этого чувака, а дальше... Дальше, как мы сейчас решим, так и будет, Свищ. Все, что мое – твое. Хочешь, сразу привезу его тебе. Девку я найду чем занять, чтобы на хвосте не висела...

– Нет. Нет. Нет, – процедил Свищ сквозь зубы. Вынул изо рта сигарету и покачал перед лицом Игоря указательным пальцем. – Бабу мы уберем. Ясно? На кой хрен она нам нужна? Верно? – он несколько раз затянулся, а затем выкинул недокуренную сигарету в пепельницу. – Ты знаешь, где находится этот НИИ, лаборатория?

– Да, – Игорь довольно улыбнулся. – Светка мне все рассказала.

– А как выглядит ботаник? Знаешь?

– Ну, я видел его пару раз. К тому же Светка на всякий пожарный вручила мне еще и его фотку. В кошельке у нее валялась.

– Покажи, – потребовал Свищ.

Игорь скользнул рукой в задний карман джинсов и выудил из него небольшой снимок, напоминающий по размеру такой, какие клеят обычно в паспорта. Протянул фото шефу. Свищ даже не взглянул на изображение.

– Это хорошо, – резюмировал он. – Очень хорошо. Я лучше поручу это дело Бетону. А ты займешься бабой. Она тебе вообще как? Ну, в смысле, ты с ней серьезно? – Свищ стрельнул взглядом на лицо собеседника.

– Да перестань, Свищ... – Игорь махнул рукой.

– Вот и хорошо. Значит, сам уберешь ее! Понял? К чему нам лишние свидетели, когда речь идет о миллионах зеленых? Верно? Сейчас, подожди...

Свищ приблизил к уху трубку сотового телефона.

– Здорово, Бетон, – проговорил он, когда связь установилась. – Тут у меня немного планы изменились. Зайди-ка ко мне. Вам придется сегодня немного поработать...

Свищ опустил руку с телефоном на колено.

– Сейчас он придет. Как я сказал, к ботанику поедет он со своими парнями. Адрес дашь ему и эту фотку, – Руслан потянулся к подставке с зубочистками. – А сам езжай к ней. Убирай ее как хочешь, но только чтобы больше о ней голова не болела.

Свищ замолчал. Между собеседниками повисла напряженная пауза. Руслан, открыв рот, принялся ковырять зубочисткой.

Вскоре за дверью послышались шаги, шелкнул замок и в помещение вошел широкоплечий качок в стеганой черной куртке.

* * *

Четверг. 9 часов 10 минут

На ватных ногах Гендельберг вышел из здания НИИ, как замороженный, глядя на спину двигающегося впереди капитана Петелина. Эфэсбэшник ни разу не оглянулся, уверенный в том, что ситуация полностью находится под контролем его напарника. Фактически так оно и было. Гендельберг отчетливо слышал тяжелую поступь идущего следом Шкотова.

Всего дважды на территории института им встретились в коридорах коллеги Александра, и оба раза ученый только скупой кивнул им в знак приветствия. Нельзя сказать, что в голове у Гендельберга не роились шальные мысли в поисках выхода из сложившегося положения, но он понимал, что просить помощи у таких же ученых, как он сам, все равно, что мертвому припарка. Шкотов без зазрения совести пристрелит и его, и любого другого в этом НИИ. Природная жесткость майора и его каменное, лишённое каких-либо эмоций выражение лица не позволяли в этом сомневаться. И что даст такое поведение? Ответ был очевидным. Ничего...

К тому же Гендельберг не забывал и о хранящемся в кармане плаща Петелина изъятом у него жестком диске. На нем хранилась слишком важная информация, чтобы Гендельберг мог позволить себе рисковать ею. Парадоксально, но в данную секунду он не столько беспокоился о собственной жизни, сколько о целостности винчестера...

Как вообще ФСБ могло прознать о его исследованиях? Постоянно держали его в поле зрения, или утечка информации произошла спонтанно? Гендельберг попытался вспомнить, кому и когда он мог говорить о своей работе. Кто о ней знал?.. О том, что он планирует, знало много людей из разряда его коллег. И в первую очередь, шеф. Но о том, что эта работа закончена, Гендельберг не говорил еще никому. За исключением Светы... Однако вероятность того, что его жена может быть каким-то образом связана со спецслужбами, казалась Гендельбергу совсем уж нелепой.

Петелин все так же, не оборачиваясь, распахнул водительскую дверцу «мерса» и сел за руль. Гендельберг в растерянности замер на краешке тротуара.

– Садись назад, – почувствовал он дыхание Шкотова у себя на затылке. – Рядом со мной.

Александр потянул на себя ручку дверцы. Краем глаза обратил внимание, как в двух метрах от парадного крыльца института к обочине прижался зеленый «Рено» с густой тонировкой на стеклах и с забрызганным грязью номерным знаком. Две передние дверцы «Рено» распахнулись, однако из салона никто так и не вышел.

Шкотов толкнул Гендельберга в спину. Ученый пошатнулся, но удержался на ногах. Забравшись на заднее сиденье «Мерседеса», он уже не в первый раз попытался успокоить самого себя. Шкотов приземлился рядом. Вынул руку из кармана куртки.

– Все, поехали, – коротко приказал он, и Петелин тут же запустил двигатель. «Мерседес» тронулся с места.

– Вы... меня ведь не убьете? Верно?

Гендельберг, нервно покусывая нижнюю губу, отважился на этот глубоко волновавший его вопрос только тогда, когда автомобиль, прокатившись по Чкалова, лихо свернул на улицу имени Луначарского. Высотное здание НИИ, где работал Александр, окончательно скрылось из виду.

Петелин невыразительно хмыкнул и покосился в зеркало заднего обзора. Шкотов даже не повернул головы в сторону ученого.

– Только если в этом возникнет необходимость, – честно ответил он. – Мне очень жаль, Александр Лазаревич, но вы сами поставили себя в такое двусмысленное положение. Ваше новое открытие в науке...

Трудно предугадать, насколько далеко в своей откровенности зашел бы Шкотов, не перебой его напарник.

– Кажется, за нами «хвост», – вполголоса произнес Петелин.

– Что? – майор обернулся через плечо.

У Гендельберга возникло острое желание сделать то же самое, но он отказался от этой затеи, почувствовав, как оружие Шкотова через карман куртки снова ткнулось ему под ребра.

– Хвост, – повторил Петелин. – Видишь зеленый «Рено»? Он был рядом с НИИ, а теперь увязался за нами. И он приближается.

– Да, я тоже срисовал его, когда мы шли к машине, – майор тяжело вздохнул. – Кто это такие?

Вопрос был обращен к Гендельбергу, но тот не сразу понял это. Шкотов чуть сильнее вдавил дуло пистолета под ребра ученому. Александр вскрикнул и в буквальном смысле слова подпрыгнул на месте.

– Кто эти ребята в «Рено», Гендельберг? – прошипел Шкотов.

– Что?.. Я... Откуда мне знать? Какое «Рено»?

Гендельберг вновь попытался развернуться, но майор опять остановил его.

– Сиди спокойно и не дергайся, – последовал совершенно четкий совет эфэсбэшника. – Не знаешь, значит, не знаешь. Сейчас разберемся. Кстати, это может оказаться той необходимостью, о которой я говорил. Мы не имеем права допускать вероятности того, чтобы ты или твой «винт» угодили в чужие лапы.

– И тогда вы меня?.. – Гендельберг прерывисто задышал.

– Заткнись! – осадил ученого Шкотов. – Коля, пропусти их вперед. Посмотрим, к чему это приведет.

Петелин сбросил скорость, и расстояние между «Мерседесом» и идущим следом за ним «Рено» стало сокращаться. Не включая поворотника, «Рено» двинулся на обгон. Шкотов вынул из кармана пистолет с навинченным на него глушителем. Дуло огнестрельного оружия по-прежнему было направлено на Гендельберга. С водительского места до слуха ученого также донесся звук передергиваемого затвора.

– Скорее всего, ложная тревога, – мрачно констатировал Петелин. – Тонировка, грязные номера... Типично братковские дела.

Шкотов никак не отреагировал на слова товарища.

Гендельберг слегка повернул голову и заметил, что у обгонявшего их автомобиля переднее боковое стекло со стороны пассажира теперь опущено, и в образовавшемся проеме смог разглядеть крупную обритую под «ноль» тыквообразную голову. Пассажир «Рено» тоже смотрел на них.

– Остановись совсем, Коля, – Шкотов сел так, чтобы его не было видно за Гендельбергом. – Тормози!

Одновременно с его последним окриком из раскрытого окна «Рено» высунулся ствол «стечкина», и Гендельберг зажмурился, ослепленный мгновенной вспышкой. Эхо выстрела раскатилось по улице. Не успевший остановиться «мерс» вильнул, утратив управление, и замер, ткнувшись передним правым колесом в высокий бордюр. Прохожие с криками кинулись в разные стороны. «Рено» взвизгнул тормозами и тоже остановился.

– Коля!

Гендельберг распахнул глаза, и первое, что он увидел, было залитое с левой стороны кровью водительское сиденье. Пистолет выскользнул из ослабевшей руки Петелина и брякнулся на резиновый коврик под ногами капитана.

– Черт!.. Суки!..

Петелин пытался до него дотянуться, но боль в простреленном плече и неудобное положение тела не позволяли ему этого сделать. Капитан отчаянным толчком распахнул дверцу «мерса». Из «Рено» к этому времени уже выскочили двое вооруженных братков. Один из них стремительно навел ствол на Петелина.

Гендельберг повернул голову и встретился глазами со Шкотовым. Каким-то шестым чувством по взгляду майора ученый понял, что тот собирается сделать в следующую секунду.

С неизвестно откуда взявшейся энергией Гендельберг вскинул руку и ударил Шкотова под локоть. Пистолет эфэсбэшника выстрелил, и пуля с чавкающим звуком вонзилась в потолок.

– Ах, ты!.. – лицо майора исказилось гримасой гнева.

Гендельберг не стал дожидаться дальнейшего развития событий. Толкнув от себя дверцу «Мерседеса», он спиной вывалился наружу. Шкотов выстрелил еще раз, и теперь уже пуля просвистела в опасной близости над головой ученого.

Браток с тыквообразной головой дважды спустил курок, целясь Петелину в грудь. Капитан дернулся, как от разряда электрического тока, а затем тело его обмякло и стало медленно сползать вдоль сиденья. Из раскрытой дверцы на асфальт потянулась тонкая струйка крови.

Стараясь не обращать внимания на боль в спине, Гендельберг поспешно откатился в сторону. Бросив взгляд под днище «Мерседеса», он заметил, что Шкотов тоже выбрался из салона. Со стороны «Рено» раздалось еще несколько одиночных выстрелов.

Гендельберг привалился к заднему колесу и перевел дух. Сердце колотилось, как бешеное, дыхание со свистом вырывалось из легких, словно Александр только что сдал норматив по стометровке.

Машины останавливались на пересечении Чкалова и Луначарской и, видя, что происходит впереди, поспешно разворачивались в противоположную сторону, чтобы ненароком не оказаться в гуще кровопролитной перестрелки. Гендельбергу тоже этого не хотелось, а потому он затравленно огляделся по сторонам, прикидывая путь к отступлению. В трех метрах от него по левую сторону дороги располагался длинный девятиэтажный дом с аркой. Если успеть добраться до этой арки... Гендельберг чуть-чуть приподнялся и высунул голову из-за капота. Шкотов, отстреливаясь от пассажиров «Рено», которых, к слову сказать, уже было не двое, а трое, сместился к небольшому продуктовому ларьку с красной металлической крышей и укрылся за его торцевой частью. Один из братков кинулся в его сторону, рассчитывая на огнестрельный заслон своих товарищей, и майор, как кобра, вынырнув из-за ларька, снял его быстрым точным прицелом. Гендельберг со своего места видел, как пуля прошила нападавшему череп, а перемешанные с кровью мозги веером полетели на асфальт. Александр с трудом сдержал рвотный спазм, зажав рот обеими руками.

Браток, как подкошенный, опрокинулся на спину, и это заметно поубавило пыл его подельников. Парень с тыквообразной головой метнулся обратно к «Рено» и присел на корточки рядом с багажником. Шкотов выстрелил ему вслед, но на этот раз промахнулся. Третий браток крупного атлетического телосложения, упакованный в стеганую кожанку, переместился к расположенному рядом с ларьком невысокому каменному забору и впечатался в него правым плечом. Палец его, лежащий на спусковом крючке, дважды дернулся, но это произошло скорее рефлекторно, нежели осознанно. Ни одна из двух выпущенных пуль даже рядом не легла с импровизированным укрытием майора...

Момент для отчаянного рывка в сторону арки был для Гендельберга наиболее подходящим. Если бы ученый знал хоть одну молитву, то непременно прочел бы ее сейчас, но ничего подходящего, кроме единственного словосочетания «отче наш...», на ум не приходило. Машинально обтерев испачканные руки о собственную дешевенькую куртку, Александр принял на асфальте позу, именуемую, по его мнению, в спорте «низким стартом». Мысленно сосчитал до трех, зажмурился, снова раскрыл глаза и... И замер на месте, как громом пораженный. Диск! Он не может просто взять и скрыться, оставив свой диск Шкотову или кому-либо еще. Опустившись на четвереньки и каждую секунду рискуя получить пулю в лоб, Гендельберг решительно пополз вдоль корпуса «Мерседеса» по направлению к водителскому месту.

Мертвое тело Петелина вывалилось из салона почти наполовину. Его правая кисть, залитая алой кровью, касалась поверхности асфальта. Гендельберг слегка приподнялся на коленях и сунул руку в карман его плаща. Диск был на месте. Гендельберг резко дернул его на себя,

разрывая ткань, и едва не угодил локтем в лужу крови. Поспешно затолкал винчестер себе под куртку и также ползком вернулся к задней части «Мерседеса».

Где-то в отдалении зазвучал вой милицейской сирены. Выстрелы у продовольственного ларька участились...

Гендельберг набрал побольше воздуха в легкие, шумно выпустил его и метнулся вперед.

Перед глазами ученого все прыгало, как в калейдоскопе, пот градом катился по щекам, но он старался не обращать на это внимания. Он боялся даже оглянуться и проверить, не следует ли его кто-нибудь. Расстояние до арки стремительно сокращалось.

Александрю до самого последнего момента не верилось в то, что он сумеет благополучно добраться до нее. Ему казалось, что еще секунда-другая и обещанная майором пуля все-таки вонзится ему в спину... Но он успел. Однако ворвавшись в арку, Гендельберг споткнулся и упал лицом вниз. Острая боль пронзила локоть.

* * *

Четверг. 9 часов 22 минуты

– Где ты? – по голосу Светы было заметно, что она сильно нервничает.

– Сейчас буду, детка. Я уже практически у подъезда.

Игорь, действительно, в этот момент завел «БМВ» в глухой дворик, окруженный тремя высотными жилыми строениями и, припарковав его у крайнего слева подъезда, заглушил двигатель. Адрес Светланы ему был прекрасно известен, но, учитывая характер той миссии, с которой он прибыл, не собирался подъезжать непосредственно к ее дому.

Выбравшись из салона и оглядевшись, Игорь двинулся через детскую площадку к нужному подъезду пешком. На ходу расстегнул куртку и проверил, насколько удобно выхватывается из наплечной кобуры «магнум».

Никаких угрызений совести или элементарного чувства жалости по отношению к своей «возлюбленной» Игорь не испытывал. Жалко было только лишаться регулярного секса, к которому браток уже изрядно привык. Будучи человеком здравомыслящим, Игорь Вешников, известный так же в определенных кругах под кличкой Викинг, прекрасно понимал, что при желании легко сумеет найти Светке достойную замену. Жажда наживы и прямое указание Свища имели для него куда более важное значение.

Поднявшись на лифте на шестой этаж, Игорь уверенно позвонил в дверь нужной ему квартиры. Света открыла практически сразу. Чувствовалось, что ждала, и ждала с явным нетерпением.

– Ты опоздал, – укоризненно произнесла она. – Мы же договаривались, Игорек... Ты что, не понял? Все нужно сделать на территории НИИ. Только там. А если Саша успеет вернуться домой... Мы не можем позволить себе такого риска...

Игорь молча разглядывал женщину исподлобья. За то время, что они не виделись, Света успела переодеться. Вместо красного костюма, совершенно не шедшего ни к цвету ее глаз, ни к оттенку волос, теперь на ней была черная, плотно облегающая тело, водолазка и узкие сиреневые брюки. На ногах остроносые полусапожки с меховой опушкой. Волосы против обыкновения собраны на затылке в тугий пучок. Игорь невольно усмехнулся. Света серьезно готовилась к предстоящей акции и рассчитывала, наверное, принять в ней самое что ни на есть действенное участие. Как же сильно нужно ненавидеть своего муженька, чтобы решиться на такое? Или все дело исключительно в деньгах?

– Что ты так смотришь на меня? – Света невольно подняла руку и коснулась пальцами щеки. – Мы едем или как?

– Нам нужно еще кое-что обсудить, – с этими словами Игорь переступил порог и мягко прикрыл за собой входную дверь.

– Что? Что тут еще обсуждать, Игорек?

– У меня есть вопросы. Ты одна?

– Ну, разумеется, одна. Кто еще у меня может быть? Муж?

Света нервно хихикнула, однако Игорь не обратил на это внимания. Не снимая куртки и не разунаясь, он прямоком проследовал в ближайшую комнату. Женщина последовала за ним.

– Господи, Игорь, что с тобой происходит? – она едва не налетела на него, когда он резко остановился посередине комнаты. Взгляд братка упал на низкий кривоногий диван с двумя цветными подушками с ажурной вышивкой. – Я же говорю тебе, что мы попросту теряем драгоценное время. Медлить никак нельзя, а ты с какими-то вопросами...

Игорь покосился на оконный проем с наглухо задернутыми занавесками.

– Мы не договорились о том, кто сколько получит с этого дела, – он резко развернулся лицом к своей сообщнице.

Света отпрянула.

– Кто сколько получит? – переспросила она. – О чем ты говоришь? Я думала, что все достанется нам. Мы же вместе. Я что-то не поняла, Игорек?

Он широко улыбнулся.

– Ну, хорошо. Я просто боялся, что, разбогатев, ты посчитаешь меня лишним в своей жизни.

– Глупый, – Света тоже ответила ему улыбкой. – Я же люблю тебя.

– Я тебя тоже...

Игорь приблизился к ней и стремительно заключил в тесные объятия. Поцеловал в губы. Света неохотно ответила ему и тут же поспешила высвободиться. Игорь ее не выпустил.

– Ну, перестань! – женщина уперлась руками ему в плечи. – Сейчас не время, Игорек. Ты же...

– А, по-моему, самое время.

Одним легким движением Викинг оторвал Свету от пола и потащил к дивану.

– Да что ты делаешь? Пусти...

Но он, словно не слыша ее, бросил Свету на диван, а сам навалился сверху. Глаза Игоря злобно блеснули, и этот блеск напугал Свету. Она раскрыла рот, но жесткая мужская ладонь плотно запечатала ей губы. Другой рукой Игорь действовал еще быстрее. Подхватив одну из подушек, он прислонил ее к Светиной груди, затем выхватил из-под куртки «магнум», вдавил его в подушку и плавно спустил курок. Звук выстрела получился практически бесшумным, как из оружия с глушителем. Женщина изогнулась всем телом, затем обмякла, и только ее ноги, обутые в полусапожки, задергались в предсмертной агонии. Игорь прикрыл глаза, избегая смотреть в лицо своей жертве. Тяжело дыша, он с минуту продолжал удерживать Свету, а затем, отпустив ее, медленно слез с дивана. Снимать подушку с тела мертвой женщины он не стал.

Игорь сунул «магнум» обратно в наплечную кобуру и застегнул молнию на куртке. Убийца двинулся к выходу из гостиной, однако на самом пороге остановился и оглянулся через плечо. На ум пришла мысль, что подобное преступление выглядит подозрительно. Куда удачнее будет симитировать квартирную кражу. А заодно и пожить. Выгорит или не выгорит у Свища это дело с генетиком, а лично ему, Игорю, в итоге отстегнут не так уж и много. А тут такая халява! К чему упускать шанс?

Достав из кармана перчатки, Викинг нацепил их на руки и, пересекая гостиную, направился в первую очередь в спальню Гендельбергов. Света не раз говорила ему о семейных драгоценностях, доставшихся ей от покойной бабушки, и именно на них больше всего рассчитывал Игорь. В остальном, если в этой квартире и было, чем пожить, то только по мелочи...

Постель в спальне выглядела нетронутой, что несколько его не удивило. Ему-то как раз отлично было известно, по какой причине никто из Гендельбергов не ночевал здесь сегодня.

* * *

Четверг. 9 часов 37 минут

Шкотов выщелкнул обойму, бросил ее себе под ноги и тут же сноровисто вогнал новую на место использованной. Майор прекрасно слышал вой приближающейся сирены, и это обстоятельство заставляло его торопиться. Отсюда и неточность в выстрелах. Один убитый противник из незнакомой Шкотову тройки нападения – результат для сотрудника ФСБ не самый удачный. И это при том, что сам Шкотов умудрился потерять в перестрелке напарника. Сомневаться в том, что Петелин мертв, майору не приходилось...

Шкотов резко обернулся и заметил бегущего в сторону ближайшей арки Гендельберга. Вскинул ствол, но спустить курок не успел. Ученый скрылся в арочном проеме. Шкотов витиевато выругался. Упускать Гендельберга он не имел права. Даже при том раскладе, что диск останется на руках у майора.

Высунувшись из своего укрытия за торцевой частью ларька, Шкотов убедился в том, что в дислокации его противников не произошло никаких изменений. Высокий и такой же широкоплечий, как и сам майор, браток со светлой короткой стрижкой в форме площадки, жался к забору, а его дружок, парень с тыквообразной головой, по-прежнему прятался за багажником «Рено». И тот, и другой уже вели не столь интенсивную стрельбу, как в самом начале нападения. То ли экономя патроны, то ли потому, что Шкотову удалось немного сбить их напор...

Вой сирены был уже совсем близко.

Сжимая пистолет, Шкотов присел на корточки и приготовился к атаке. Рванув вперед, майор лихо кувыркнулся через голову, припал на одно колено и, выставив ствол, выстрелил. Пуля легла точно в цель, поразив светловолосого в плечо. Брызнула кровь, и браток стал медленно заваливаться на бок. Пистолет выскользнул у него из руки и с глухим стуком приземлился на асфальт. Огонь, в ту же секунду открытый подельником светловолосого, едва не зацепил Шкотова. Майор рыбкой нырнул в сторону, поближе к своему «Мерседесу», и, практически не целясь, произвел три выстрела кряду. Браток с тыквообразной головой поймал одну из пуль грудью. Поднялся во весь рост, попытался сделать несколько шагов на негнущихся ногах, но уже через секунду, потеряв равновесие, упал лицом вниз. Шкотов не стал его добивать. Ранение и так было смертельным. А вот со светловолосым дело обстояло несколько иначе. Он уже поднимался на ноги, прикрывая рукой рану в плече. Майор навел на братка ствол своего пистолета, но так и не выстрелил. Вой милицейской сирены звучал совсем близко. Шкотов не мог позволить себе ни одной лишней секунды. Объяснение с ментами не входило в его планы. Об этом пусть заботятся другие...

Мгновенно оказавшись рядом с водительским местом «Мерседеса», Шкотов выволок из салона тело Петелина и бросил его на дорогу. Сиденье было основательно залепано кровью, но в настоящий момент майора это беспокоило меньше всего. Он быстро пробежался руками по карманам плаща мертвого напарника. Диска при нем не было. Шкотов скрипнул зубами. Неужели этот ботаник успел увести винчестер? Взгляд эфэсбэшника вернулся к арке, в которой скрылся Гендельберг. Упустить и ученого, и «винт» – это уже слишком...

Шкотов сел за руль «Мерседеса», лихо развернул его на проезжей части и бросил автомобиль в сторону арки. В зеркало заднего вида майор заметил, что раненный им браток тоже спешно забирается в салон «Рено», намереваясь ретироваться. Шкотов достал из кармана сотовый телефон.

«Мерседес» юркнул в арку в тот самый момент, когда на перекрестке Чкалова и Луначарского появились две патрульные машины. Шкотов направил автомобиль дворами, бросая взгляды по сторонам. Ученого нигде не было видно.

– Товарищ полковник, это я, – коротко представился Шкотов в трубку мобильного, выскакивая в проем между двумя домами на Топольчанскую. – Нет, не совсем... У нас тут возникли некоторые проблемы. Вернее, у меня возникли... Петелин мертв... Я все объясню при личной встрече. Нет, диска тоже на руках нет. Гендельбергу удалось скрыться... Я думаю, он направится домой. Больше ему деваться некуда... Я решу эту проблему, товарищ полковник. Но мне могут понадобиться люди. И Петелин... С ним нужно что-то делать. Я оставил его тело на Луначарского. Там сейчас полно ментов. Вы не могли бы выслать туда кого-нибудь – разобраться? Да, хорошо. И еще, товарищ полковник... Помимо Петелина, там, на дороге, еще два жмурика. Было бы неплохо установить их личности... Я?.. Да, буду на связи. Договорились.

Шкотов поспешил отключить телефон, прежде чем полковник успел сказать что-то еще. Несмотря на кажущееся спокойствие шефа майор не сомневался, что за провал операции по головке его не погладят. «Разбор полетов», как это любил называть сам полковник, Шкотову еще предстоял. И избежать серьезного нагоняя можно только в том случае, если он сумеет исправить ситуацию. А Шкотов почти не сомневался, что сумеет. Тогда и разговор с начальством будет иной...

* * *

Четверг. 10 часов 19 минут

Викинг покинул квартиру и осторожно прикрыл входную дверь. Запирать ее на замок он не стал. Какой смысл? Взглянув на часы, Игорь самодовольно хмыкнул. По его расчетам, группа Бетона уже должна была расправиться с Гендельбергом и заполучить ту информацию, о которой говорила Света. Все закончилось гладко. И в первую очередь братка грела мысль о том, что спланировал это дельце он сам. Не Света, не Свищ, а он... Они лишь сыграли предназначенные им роли в его задумке. Плюс ко всему Викингу удалось и погреть руки на убийстве бывшей любовницы. Шкатулка с драгоценностями, спрятанная у Игоря под курткой, тянула как минимум кусков на пять баксов. Не бог весть что, но как известно, «с паршивой овцы хоть шерсти клок».

Больше ничего стоящего найти у Гендельбергов Викингу не удалось. И это при том, что он тщательно обыскал каждый уголок. Торопиться Игорю было некуда. Теперь уже некуда...

Пользоваться лифтом браток не стал и спустился вниз пешком. Толкнул плечом снабженную мощной пружиной подъездную дверь. Для уверенности огляделся по сторонам и, не обнаружив поблизости ничего подозрительного, размеренным шагом направился к своему «БМВ».

Странно, что Свищ до сих пор не позвонил ему и не рассказал, как там все прошло в НИИ. Не посчитал нужным? Или сам ждет звонка от Игоря?..

Пересекая детскую площадку, Викинг невольно задержал взгляд на двух пацанах лет двенадцати. Скинув школьные ранцы в песочницу, они расположились на низенькой скамеечке неподалеку и самозабвенно резались в «дурака», подстегивая самих себя нецензурными ругательствами.

Викинг криво усмехнулся. В его памяти были еще живы те времена, когда он сам вот так, прогуливая уроки в школе, забирался с друзьями в какой-нибудь глухой дворик и часами проводил за игрой в карты. Позже карты сменились куревом, еще позже спиртным, а годам к шестнадцати интерес целиком и полностью сфокусировался на девушках. Проторенная дорожка, неизменно ведущая к одному и тому же финалу. Игорь был уверен, что именно благодаря тем

приоритетам, которые начали формироваться у него в двенадцать лет, он стал таким, как сейчас.

«БМВ» призывно пискнул, когда Викинг снял его с сигнализации. Разместившись за рулем, он расстегнул куртку, достал из-за пазухи шкатулку и осторожно, словно она была сделана из стекла, положил ее на соседнее сиденье. Только после этого повернул ключ в замке зажигания и выжал сцепление. Однако тронуть автомобиль с места Игорь не успел. Внимание его привлек ворвавшийся во двор молодой человек в перепачканной грязью куртке и с растрепанной шевелюрой. Он направился в подъезд, из которого пару минут назад вышел сам Викинг. Игорь настороженно подался вперед...

В какой-то момент парень затравленно оглянулся, и глаза братка удивленно полезли на лоб. Гендельберг! Или показалось?... По идее этого просто не должно было быть. Гендельберг в эту секунду должен лежать мертвым. Каким образом Бетону удалось упустить жертву?

Игорь встряхнул головой, прогоняя наваждение. Галлюцинации? Наваждение? Элементарно обознался?

Бегущий скрылся в подъезде. С минуту Игорь сидел без движения, а затем решительно выбрался из машины. Ошибка это или нет, но проверить все-таки стоило...

* * *

Четверг. 10 часов 23 минуты

Гендельберг вдавил пальцем кнопку вызова лифта, и до его слуха донесся гул заработавшего в шахте механизма. Ученый припал лицом к створкам двери и заглянул в щель. Судя по всему, кабина медленно ползла вниз с девятого этажа. Так долго Гендельберг ждать не мог. Страх не позволял ему стоять на одном месте без действий. Причем к страху за собственную жизнь добавились еще и опасения за жизнь жены. Совершая стайерский забег с препятствиями по улицам и подворотням родного города, Гендельберг вспомнил про валявшийся в правом кармане его куртки мобильник. Выудив его на бегу и удостоверившись в том, что аппарат не пострадал, Александр набрал номер жены, но она не ответила на вызов. Гендельберг набирал номер еще и еще, но результат оставался прежним: длинные гудки. То же самое происходило и с домашним телефоном.

Сознание ученого вырисовывало самые страшные картины, хотя он и пытался успокоить себя тем, что Света в ванной, например, и не слышит звонка...

Наплевав на лифт, Гендельберг бросился бегом вверх по лестнице. Он не мог припомнить, когда в последний раз совершал столько физических упражнений за один день.

На шестом этаже Александр едва не потерял равновесие, но вовремя ухватился рукой за перила. Оказавшись перед дверью своей квартиры, он нажал на кнопку электрического звонка и секунд сорок не снимал с нее пальца. Ни какой реакции. Либо Светы не было дома, либо... Гендельберг не хотел думать об этом «либо».

Трясущимися руками он достал из кармана ключ и вставил его в замочную скважину. Но проворачивать ключ вокруг оси ему не пришлось. Дверь сама по себе поддавалась под его напором и распахнулась внутрь квартиры. Бледность залила лицо Гендельберга.

– Света! – выкрикнул он и быстро перешагнул порог. – Света!..

Жена лежала в гостиной на диване. Свисающая правая рука касалась пола, глаза широко распахнуты, пустой отсутствующий взгляд устремлен в потолок. На груди у нее покоилась ажурная подушка, успевшая насквозь пропитаться кровью.

– Господи!..

Гендельберг кинулся к ней, упал на колени рядом с диваном и первым делом машинально проверил наличие пульса на запястье супруги. Сердце не билось. На глаза Александра навер-

нули слезы. Он, не думая, стянул с груди Светланы подушку и скомкал ее в руках. По пальцам Гендельберга заструилась темно-бордовая жидкость...

В коридоре жалобно скрипнула половица, и этот звук заставил ученого резко обернуться, а уже через секунду вскочить на ноги. В квартире, кроме него, находился кто-то еще. Убийца? Шкотов? Братки из «Рено»? Гендельберг не знал, чем завершилась перестрелка на Луначарской, и кто одержал верх...

В дверном проеме, ведущем из коридора в гостиную, появилась крепкая кряжистая фигура Игоря. В руках у него было оружие, дуло которого смотрело точно в грудь Гендельбергу.

– Привет, ботаник! – Викинг продемонстрировал поистине волчий оскал. – Вот уж не ожидал встречи с тобой, в натуре. Хотя это, наверное, и к лучшему. Информация у тебя с собой?

Гендельберг ничего не ответил, но его левая рука, автоматически дернувшаяся в направлении кармана куртки, оказалась для Игоря красноречивее любых слов.

– Диск? – уточнил браток. – У тебя диск? Да? Гони его сюда, ботаник.

Гендельберг моргнул. Бросив беглый взгляд на Свету, он молниеносно понял, что ее смерть – дело рук именно этого самого человека. И Александр не сомневался, что оставлять в живых его было бы тоже по меньшей мере неразумно. Но кто этот тип?..

Страх и отчаяние толкнули Гендельберга на риск. Проиgnорировав последний вопрос незнакомца, так же, как и первый, он резко шагнул вперед и швырнул подушку в лицо неприятелю. Тут же пригнулся одновременно с грохнувшим и эхом раскатившимся по квартире выстрелом. Пуля прошла у Гендельберга над головой. Ученый не удержал равновесия, рухнул на колени, а затем с невероятной для него прытью бросился Викингу под ноги. Произвести второго выстрела браток так и не успел. Кувыркнувшись через Гендельберга, он инстинктивно выбросил вперед руки, смягчая собственное падение. Пистолет стукнулся о паркет раньше, чем Игорь приземлился на живот, и выскользнул из пальцев братка. Гендельберг уже отползал к порогу и обернулся. Мужчины встретились глазами.

– Стоять, сука!..

Но Александр, поспешно вскочив на ноги, устремился к выходу из квартиры. Викинг оттолкнулся руками от пола и вскочил. Подхватил обороненный пистолет. Гендельберг к этому моменту уже выскочил на лестничную площадку. Перепрыгивая через три ступени, побежал вниз по лестнице. Между третьим и вторым этажами Александр столкнулся с соседкой, испуганно шарахнувшейся от него в сторону. Не удивительно!.. У Гендельберга хватило сил и воображения мысленно представить, как он выглядит со стороны. Грязный, взлохмаченный, с перепачканными по локоть кровью руками...

Он продолжал бежать вниз, пока не оказался в подъезде. Шаги бегущего позади Викинга неумолимо гнали Гендельберга вперед. Толкнув дверь, ученый едва не сбил с ног двух мальчишек, шедших ему навстречу. Школьные ранцы разлетелись в разные стороны. Из рук одного парнишки выскользнула колода карт и веером рассыпалась на крыльце.

– Эй! – недовольно крикнул мальчишка, но Гендельберг не обратил на него внимания. Сунув руку в карман куртки и проверив, на месте ли заветный винчестер, ученый перепрыгнул через низенький забор детской площадки и по диагонали бросился бежать в направлении выхода со двора. Сзади громко хлопнула дверь подъезда. Гендельберг не обернулся.

– Пацаны, – Игорь поймал за шиворот того, что склонился за разбросанными картами. – Мужика тут не видели патлатого? В грязной куртке и с окровавленными руками?

– Этого, что ли? – другой парнишка указал рукой в спину убегающего Гендельберга.

Викинг заметил жертву. Мальчишки его больше не интересовались. Втапывая ботинками лежащие на крыльце карты в грязь, браток метнулся к своей машине. С противоположной стороны во двор стремительно влетел черный «Мерседес», и Игорь едва успел затормозить,

чтобы не попасть ему под колеса. Машинально отметил сидящего за рулем «мерса» мордастого мужика с мефистофельской бородкой, ледяной взгляд которого был устремлен на исчезающего за углом Гендельберга.

* * *

Четверг. 10 часов 31 минута.

– Кисель, поди-ка достань выпить... Хоть накатим. По одной...

Свищ бросил взгляд на циферблат наручных часов. Позолоченные стрелки «Симье», казалось, застыли на одном месте. По его подсчетам, операция уже должна была завершиться, однако никто из поделщиков до сих пор так и не вышел с ним на связь.

– На двоих неси, – крикнул Свищ в открытую дверь, за которой скрылся Федор Киселев.

– Да я не пью, Свищ. На работе, – донесся из смежной комнаты, где находился бар, голос Киселя.

– Да ты что, в натуре? Какая у тебя работа? Сидишь весь день в ящик пялишься!.. – Митрофанов машинально раскручивал пальцами хрустальный глобус – миниатюрный сувенир на подставке из ореха.

Свищ сидел за широким письменным столом, занимавшим едва ли не половину комнаты. Контора по приему цветных металлов, принадлежащая Свищу, находилась на окраине города. Расставшись с Игорем, Руслан сразу направился в офис.

По дороге, пока «Мазератти» пронижительно перестраивался из ряда в ряд, Свищ уже прикидывал, как ему лучше сбыть «товар».

Помогли старые связи. Чеченец Аслан, который занимался поставками продуктов для ресторанов Митрофанова, договорился через родственников в Гудермесе продать информацию боевикам. Семьсот тысяч долларов наличными были обещаны за информацию после того, как та сторона удостоверится в ее подлинности...

Митрофанов снова посмотрел на часы. За это время стрелка переместилась ровно на одну минуту. Руслан решительно протянул руку к трубке телефонного аппарата, установленного на краю стола...

Вошел Киселев с бутылкой «Отарда» и двумя коньячными рюмками. Вместо того чтобы взять трубку, Свищ отодвинул аппарат в сторону, так и не сделав звонка.

Федор Киселев был худощавый мужчина лет пятидесяти. Свищ доверил ему управление полулегальной конторой по приему цветных металлов. Киселев, в сущности, был совершенно безвольный человек, но грамотный и надежный бухгалтер. Кроме этой конторы, Киселев в качестве главного бухгалтера вел и оба ресторана Руслана.

– Ты чего маешься, Свищ? – Киселев поставил выпивку перед Митрофановым.

– С чего ты взял, что я маюсь? – Свищ откупорил коньяк. Наполнил рюмки.

– Ну, сидишь, как будто у тебя шило в одном месте, – Кисель отставил стул и сел напротив Митрофанова.

Свищ, не дожидаясь, когда Федор возьмет рюмку, залпом осушил свою. От неожиданной перспективы получить на халяву несколько сот тысяч зеленых нервы Руслана были на пределе. Предложение Игоря, последовавшая за ним операция, звонок Аслану – все это произошло в считанные часы. После выпитого Свищ немного успокоился. Лицо его покраснелось, отчего белесый шрам на правой щеке стал резко выделяться. К Руслану вернулась способность хладнокровно мыслить.

Он наполнил еще одну рюмку и приготовился выпить, но в это время в дверь офиса требовательно забарабанили.

Руслан встал.

– Сам открою, – бросил он Киселеву.

Свищ не сразу узнал Бетона. Его лицо, было ярко-красным. Глаза бешено сверкали. Подбородок и правая рука боевика перемазаны в крови.

Бетон ввалился в помещение. Свищ с грохотом захлопнул за ним дверь. Василий рухнул на диван для посетителей напротив входной двери.

– Ты один? – Руслан постарался говорить спокойно, несмотря на то, что внутри него бушевали эмоции. – Ну?! Вы были там?

– Где мы еще могли быть? – огрызнулся Бетон, тяжело дыша.

– Информация где? – Митрофанов остановился напротив Василия.

– Нас подставили, Свищ, – выдавил Бетон и ухватился за раненую руку.

Только теперь Митрофанов обратил внимание на то, что рукав куртки Василия ниже локтя был оторван, а сама рука в области предплечья перетянута вместо жгута изорванной в клочья рубашкой.

– Водка есть? – Бетон сорвал с руки импровизированную повязку.

– Есть. Кисель, водяру неси, – бросил Митрофанов застывшему от испуга на пороге кабинета Федору.

Тот мгновенно кинулся к холодильнику.

– Выкладывай, что произошло, – Свищ уселся на диван рядом с подручным.

– Короче, приехали мы туда, куда нас навел Игорь. А там – «мерин» черный уже стоит... Стали подниматься на крыльцо – навстречу трое. Я смотрю, вроде ведут этого ботаника, который на фотографии. Один – здоровый с бородой и усами. Ряха – вот такая! – Бетон описал обеими руками в воздухе большой полукруг, но тут же ухватился за простреленное предплечье.

– Короче, морда – две моих, – продолжил он. – Второй – молодой с длинными волосами. Ультрамарин по ходу...

– Кто такие? – Свищ не сводил глаз с лица Василия.

– Ты о чем, Свищ? Откуда ж мне знать? Впервые их видел, – Бетон обиженно покосился на босса.

– Ну? – поторопил его Митрофанов.

– Ну, Урна пока за фоткой полез, пока туда-сюда, те уже в машину садятся. Смотрим на карточку, точно – он. Мы за ними. Догнали – и за стволы. Ультрамарина этого на месте хлопнули, а тот, что с бородкой, достает пушку и давай шмалять почем зря... – Бетон выдержал небольшую паузу. – Урну и Тарана уложил, сука... Царствие им небесное...

Федор вложил в протянутую за водкой руку Василия наполненную рюмку. Бетон залпом осушил ее и вернул Киселеву.

Свищ сплюнул, а затем неумело перекрестился. Бетон невольно опустил глаза на массивный золотой крест, болтавшийся на груди Митрофанова и тоже перекрестился.

– Ну а диск где?

Свищ скользнул взглядом по карманам куртки Василия. Надежда на то, что файлы с информацией все же каким-то чудом попали в руки подручного, все еще не покидала его. Бетон отрицательно покачал головой.

– Он ушел, Свищ. Те двое, в «мерине», по ходу, тоже не на пряники ученого звали. «Мерс» за ним покатыл, а я, чтобы не запалиться, скорее в машину, и – к тебе. Дай-ка еще накачу.

Бетон покосился на Федора, который наплюхал в рюмку остатки водки из бутылки. Смолил водкой носовой платок, а остальное выпил. Затем принялся стягивать с себя куртку.

Свищ тем временем поднялся на ноги. Стал ходить от одной стенки к другой.

– Номер машины запомнил?

– Да. Семьсот семнадцать, – ответил Бетон.

– Узнать сможешь бородатого, если что? – Митрофанов оглянулся на Василия и поморщился, когда взгляд его упал на рану с запекшейся вокруг кровью.

Бетон аккуратно протирал края раны смоченным платком.

– Да, я это лицо никогда не забуду, в натуре, – заверил он босса, не поднимая глаз. – Считаю, он труп. Он моих корешей уложил ни за что ни про что. Урне еще тридцатник не стукнул...

Свищ развернулся на каблуках и пошел к себе в кабинет. Сведения, которые еще мог сообщить Бетон, вряд ли могли существенно повлиять на дальнейшие решения Митрофанова. Он быстро достал из кармана трубку сотового. По экрану плавно перемещалась строчка, оповещающая о текущем времени. Пропущенных звонков зафиксировано не было. От Игоря по-прежнему никаких вестей...

Часы на стене отбили очередную четверть часа. Свищ беспокойно поглядел на них. Затем разблокировал аппарат и по памяти набрал одиннадцатизначный номер. В этот момент раздался позывной входящего вызова. Монитор высветил номер Игоря. Руслан молниеносно нажал соединение.

– Игорек! – Свищ на всякий случай захлопнул дверь кабинета.

– Да, Свищ! Я свое дело сделал. Все чисто, но... – голос Викинга звучал взволнованно.

– Викинг, у нас проблемы, – оборвал его Митрофанов. – Урну с Тараном пристрелили. Ученый ушел. Туда какие-то быки со стволами приезжали. В чем дело?!

– Не знаю, Свищ. Я сам ничего не могу понять. В общем, я девку уложил. Уже уходить, а во дворе наткнулся на этого ботаника... У Бетона что произошло?

– Бетон у меня сидит. Туда какой-то «мерс» подкатил. Они ученого раньше Бетона и взяли. Этот «мерин» у тебя случайно не появлялся там? Семьсот семнадцатый, черный? – Руслан мерил шагами кабинет.

– Да. Был. Это кто такие?

– Ты у меня спрашиваешь!? Я сам хотел бы знать, – взорвался Митрофанов.

– Свищ, я, ей-богу, не в курсах, что происходит. В «мерине» мужик с бородой сидел, он за ботаником покатил, а тот – во дворы. Я пытаюсь сейчас сесть им на хвост. А сам решил вот тебя набрать...

– Короче! Где ты? Я сейчас пришлю тебе людей. Ищите очкарика. Товар уже ждут. Люди серьезные. Если что, они нас раздавят, как цыплят. Врубаешься? Если не найдете, лучше не возвращайтесь... Викинг, я тебя за язык не тянул. Твоя затея. Сам распутывайся. Но только чтобы товар был. Понял?

Свищ плюхнулся в кресло и вместе с ним откатился к стенке.

– Понял, но Свищ... – начал Игорь.

– Адрес? – рявкнул в трубку Руслан.

– Второй Молочный проезд. Дом девятнадцать. Девятиэтажка...

– Будь на связи!

Митрофанов нажал отбой, поднялся на ноги и решительным шагом направился в комнату, где оставил Бетона.

* * *

Четверг. 10 часов 44 минуты

– Боря! Борис! Это я! – Гендельберг почти кричал в трубку сотового телефона, не обращая внимания на то, как на его вид реагируют встречные прохожие.

– Кто это «я»? – не понял собеседник.

– Гендельберг.

– Сашка? Ты, что ли? А чего у тебя голос такой? Будто ты в спортзале штангу тягаешь...
– Почти так оно и есть, Борис, – Гендельберг тяжело дышал и поминутно оглядывался через плечо, проверяя нет ли за ним погони. – Я бегу.

– Бежишь?

– Да.

– Где ты бежишь?

– Слушай, какое это имеет значение? – взорвался Гендельберг. – По улицам я бегу! По улицам! Меня преследуют, Боря! Меня хотят убить! Понимаешь?

На том конце провода повисла непродолжительная пауза. Гендельберг снова обернулся. Решение позвонить одному из своих коллег Борису Листунову возникло у Александра спонтанно. И, скорее, от безысходности. Кому еще он мог бы довериться в такой ситуации?

– Как это «убить»? – озадачился Листунов. – Что ты такое говоришь, Сашок? У тебя опять проблемы с алкоголем? У тебя «белка» скачет? Да? Добаловался?

– Никто у меня не скачет! – Гендельберг свернул в первый попавшийся проулок и побежал вдоль ряда стареньких допотопных пятиэтажек. – Помолчи и послушай меня, Борис. Мне нужна твоя помощь. Если ты не поможешь, тогда... Тогда мне каюк. Полнейший!

– Ну, хорошо-хорошо, выкладывай, – по голосу было слышно, что Листунов все еще с откровенным сомнением относился к словам собеседника.

– Помнишь, я говорил тебе, над чем работал?

Александр слегка сбавил темп и попробовал отдышаться.

– Вирус?

– Он самый. Сегодня я закончил, Борис. Я создал его. Но передать шефу так и не успел. Никому не успел. Ко мне в лабораторию явились двое. Сотрудники ФСБ... – Гендельберг остановился, не добежав до пересечения безымянного переулочка с проспектом Энтузиастов. Пристально вглядывался в проносящиеся мимо автомобили. – Они скрутили у меня с компа «винт» и забрали его себе. Мне тоже было приказано ехать с ними. Но по дороге на нас напали. Одного из эфэсбэшников уложили, а второй... Я не видел, что произошло со вторым. И не знаю, кто на нас напал. Я убежал, Борис. Забрал винт и убежал... А дома... Убили мою жену и покушались на меня самого. Тоже какой-то тип, которого я никогда раньше не видел, – Александр выпалил все это на одном дыхании. – Теперь ты понимаешь, насколько все серьезно? И я не капли не пил, Боря. Клянусь тебе!

– Ты создал вирус? – это было первое, что произнес Листунов в ответ на пылкую тираду Гендельберга.

– Создал, создал!.. Черт! Я уже и сам не рад этому. Свету не вернуть, и мне умирать тоже, знаешь ли, как-то не хочется... Ты не уловил сути истории?

– Да нет, уловил, конечно, – поспешно отреагировал Листунов. – А почему бы тебе не обратиться куда следует?

– Куда?!

Телефонный аппарат Гендельберга пискнул, предупреждая о том, что аккумулятор на исходе. Ученый вздрогнул даже от этого звука. Нервы были на пределе.

– Ну, не знаю... В милицию, например, – предложил Листунов.

– Какая милиция, Боря? О чем ты? – Гендельберг заговорил быстрее, опасаясь, что связь может оборваться в любую секунду. – Меня пытались прикончить ФСБ! А ты говоришь, милиция!

– Они пытались тебя прикончить?

– Об этом позже! Ладно? Мне надо с тобой встретиться, Боря. Нужно сделать хотя бы одну копию. А я тут, как загнанный зверь. Если ты сделаешь копию...

– Копию с чего?

– С винчестера, черт возьми! – заорал Гендельберг. – Ты хоть слушаешь меня, Борис? У меня винчестер с собой. Все на нем. Понимаешь? Все! И больше нет никаких копий! Мы можем встретиться?

Батарея пискнула еще раз.

– Конечно, можем, – бросил Листунов. – Говори, где.

У Гендельберга уже был готов план.

– На стоянке перед «Метро». По проспекту Энтузиастов. Там всегда полно народу, а значит, это будет безопаснее. Я уже тут неподалеку, Борис. Приезжай. И постарайся быстрее. Хорошо? Я буду ждать тебя под навесом у третьей колонны...

– Все понял, Сашок. Буду.

Листунов первым отключил связь. Гендельберг облегченно перевел дух. Хотя какая-то поддержка – лучше, чем совсем никакой. Это зародило в нем определенные надежды на благополучный успех. Может, ему еще удастся выйти живым из всей этой передряги. В очередной раз ученый оглянулся назад. Никто его вроде не преследовал. Скосил взгляд на зажатый в руке мобильник. Дисплей дважды мигнул и погас. Заряд батареи полностью иссяк.

Быстрым шагом Гендельберг направился к выходу из проулка на проспект Энтузиастов. Шагнул на тротуар и замер возле светофора. Впереди метрах в ста виднелось большое синее здание «Метро».

Вспыхнул зеленый глазок светофора, машины остановились, и Гендельберг пошел на противоположную сторону. В ту же секунду из крайнего правого ряда выскочил уже знакомый ученому черный «Мерседес», вырулил на обочину и, свистя покрывками по мокрому асфальту, устремился на Гендельберга. Александр выругался, втянул голову в плечи и побежал...

* * *

Четверг. 10 часов 49 минут

Шкотов до отказа вдавил в пол педаль акселератора. Обогнув впереди стоящие на светофоре машины, он пересек проезжую часть и выскочил на встречную полосу. Однако интенсивный транспортный поток заставил майора взять еще левее и заехать на пешеходную зону.

Гендельберг бежал, расталкивая локтями прохожих и заставляя их шарахаться в сторону. Его расстегнутая куртка развевалась на ветру. Шкотов посигналил, заставляя пешеходов расступиться...

Один раз он уже позволил Гендельбергу скрыться. Второй раз он не допустит такой оплошности. Благо, он успел подъехать к дому ученого вовремя, заметив только его мелькнувшую между домами спину. Опоздай Шкотов всего на пару-тройку секунд, и след жертвы мог бы быть безнадежно потерян.

В проулок, куда нырнул Гендельберг, и где он получил возможность временной передышки с последующим звонком Листунову, заехать «Мерседесу» не удалось. Но отлично зная город, Шкотов понимал, что кроме как просочиться на проспект Энтузиастов, загнанному ученому деваться было некуда. Майору пришлось сделать небольшой крюк, но и на этот раз он не ошибся в своих расчетах.

Расстояние между «Мерседесом» Шкотова и Гендельбергом неумолимо сокращалось. Шкотов видел, что его жертва все чаще и беспокойнее оглядывается через плечо. Куда же он бежит? На что рассчитывает, идиот?

Не убирая левой руки с руля, майор скользнул правой за отворот куртки и достал пистолет. Уверенно передернул затвор. Под колеса «Мерседеса» шарахнулся какой-то пьяный, но тут же успел отскочить в сторону. Шкотов не заметил бы его, даже если бы зацепил бампе-

ром. Намеченная им цель была слишком близка, чтобы он мог позволить себе отвлекаться на пустяки.

Гендельберг поравнялся с въездом на стоянку перед «Метро», когда его и Шкотова разделяло не более полутора метров, и тут же юркнул за металлические ворота. Шкотов резко ударил по тормозам.

* * *

Четверг. 10 часов 51 минута

Игорь в нетерпении колотил кулаками по ободу рулевого колеса, но это не помогало. Идущие впереди машины двигались со скоростью черепахи, а черный «мерин» тем временем уносился все дальше и дальше. Может, ему тоже следовало «давануть» по обочине? Игорь огляделся по сторонам в поисках гаишников. Никого из них вроде бы поблизости не наблюдалось.

Он уже выкрутил руль, намереваясь лихо обогнать стоящую перед ним «девятку», как только та тронется с места, но в этот момент на поясе Викинга завибрировал мобильник.

– Твою мать!..

Игорь сорвал аппарат и ответил на вызов, не глядя на дисплей. Все его внимание было сосредоточено на бегущей фигуре Гендельберга и на нагоняющем его «мерсе», двигавшемся вдоль встречной полосы.

– Да!

– Викинг, это Бетон, – представился звонивший. – Ты сам-то где? Мы с пацанами подружили по адресу, который ты назвал, а тебя нет...

– Естественно, нет, – огрызнулся Игорь. – Я уже свалил оттуда.

– А куда?

– Я на проспекте Энтузиастов.

Фигура Гендельберга скрылась в воротах, ведущих на парковку перед «Метро». «Девятка» впереди Викинга тронулась-таки с места, но теперь браток решил пока не обгонять ее.

– А «мерин» где? – нервно бросил в трубку Бетон.

Похоже, что этот вопрос беспокоил его в данной ситуации больше всего.

– Передо мной... Постой-ка! – двигаясь за «девяткой», Игорь вытягивал шею, чтобы видеть происходящее перед стоянкой «Метро». Черный «мерседес» в этот момент как раз закатывался на ее территорию. – Супермаркет «Метро» на Энтузиастов знаешь, Бетон?

– А то!

– Отлично. Жмите сюда. Я буду ждать у обочины рядом с главными воротами.

Игорь, не прощаясь, выключил телефон и бросил его на соседнее сиденье. Выбраться с парковки перед «Метро», не попав в его поле зрения, не сумеет ни Гендельберг, ни тот бородастый мужик за рулем «мерса». Ситуация снова была под контролем у Викинга. Как он полагал...

* * *

Четверг. 10 часов 57 минут

– Мне надо поговорить с Архангелом, – произнес в трубку телефона Листунов, стараясь держаться как можно бодрее.

– А ты кто такой?

Бориса бросило в пот, но он мужественно продолжил:

– Слушай, бычара, или кто ты там в вашей иерархии. Я не собираюсь обсуждать с тобой никакие вопросы. В том числе и касающиеся моей личности. Мне срочно нужен Архангел. Дело очень спешное. И оно его заинтересует.

Некоторое время невидимый Листунову собеседник хранил молчание, показавшееся звонившему вечностью, а затем, слегка отстранившись от трубки, глухо произнес:

– Это тебя, босс. Не знаю, кто. Не представился. Но он говорит, что это срочно...

Ожидая, пока к аппарату подойдет нужный ему человек, Борис нервно прохаживался по комнате из угла в угол. Очки Листунова то и дело сползали на кончик носа, но он всякий раз старательно возвращал их на прежнее место. Нижняя губа набухла и кровоточила от постоянного нервного покусывания. Листунову прежде не доводилось звонить Архангелу без предварительной договоренности. Но сегодня обстоятельства вынуждали его сделать это...

Звонок Гендельберга существенно выбил почву из-под ног Листунова. Сашка все-таки добился того, чего хотел. Он создал этот вирус, над которым упорно трудился далеко не первый год. Он это сделал! А чего добился сам Борис? Он не сумел довести до финала ни одного из начатых проектов. Не говоря уже об открытиях такого масштаба. Все деньги, перечисляемые Архангелом на счет Листунова, улетали, как в трубу, а результат при этом оставался нулевым. А ведь когда-то Борис сам обратился к одному из местных авторитетов города Олегу Бартошевичу, известному также под кличкой Архангел, с предложением профинансировать его научную деятельность. Взамен регулярных денежных вливаний в карман ученого Листунов обещал Архангелу в итоге нечто такое, чем не располагает ни одна криминальная группировка. Яды, позволяющие легко устранить любого конкурента и при этом не оставляющие ни единого следа в организме, или какой-нибудь вирус массового поражения. По молодости на волне собственных амбиций Листунов, действительно верил, что сумеет создать что-нибудь подобное. Однако по прошествии трех лет у него так ничего и не вышло. А Архангел, естественно, каждый раз расставался с деньгами все неохотнее...

И вот теперь Листунов собирался отплатить Архангелу, преподнеся ему на блюде голубой каемочкой творение Гендельберга. Тем более, что с учетом обстоятельств, озвученных самим Сашкой, тому все равно уже была крышка. Сотрудники ФСБ, пытающиеся прихлопнуть тебя – это вам не бык чихнул...

– Да, кто это? – прозвучал в трубке долгожданный голос Бартошевича.

– Олег Павлович, это я, Борис, – чувствуя, как у него мгновенно пересохло в горле, представился Листунов.

– Какой еще Борис?

– Листунов.

– А, это ты! – в голосе Архангела появились презрительно– равнодушные нотки. – Ну, и чего тебе надо?

– У меня к вам дело, Олег Павлович...

– Это я уже понял. Иначе, с чего бы ты стал звонить. Ну? Денег опять хочешь просить?

– Нет... Я наоборот... – Листунов в очередной раз прикусил губу.

– Что «наоборот»? Хочешь мне денег дать? – Архангел рассмеялся своим противным каркающим смехом, который всегда так раздражал Бориса.

– Ну, не совсем... В общем, тут такое дело. Есть изобретение. Да, что там изобретение, Олег Павлович! Колоссальное научное открытие...

– Не тани! Говори конкретно, в чем фишка?

– Новое бактериологическое оружие! – выпалил Листунов. – ФСБ уже заинтересовалось, еще люди заинтересовались... В общем, рвут и мечут. Каждый рассчитывает его заполучить. И никаких денег на это не пожалеют.

– Что за оружие? – деловито поинтересовался Архангел.

– Так я же говорю, бактериологическое. Вы понимаете, что это такое? Если хотите, я могу проконсультировать, только сначала его забрать нужно. Понимаете?

Архангел усмехнулся.

– У меня и без тебя консультантов толковых хватает, пианист. Если надо посоветуюсь. Но что такое бактериологическое оружие я и так в курсах. Насколько оно мощное, я спрашиваю?

– О-о! – Листунов театрально закатил глаза, хотя собеседник не мог этого видеть. – Мощнее не бывает, Олег Павлович. С его помощью можно третью мировую развязать и выиграть. Клянусь! Я в таких вещах все-таки разбираюсь. И знаю, над чем работал мой знакомый...

– Знакомый? – переспросил Архангел. – Так это не ты сделал?

– Нет... Не я... – Листунов стушевался. – Но присвоить изобретение – раз плюнуть, Олег Павлович. Сашка – автор открытия – стрелку мне забил у «Метро». При нем винчестер, и вся информация на нем. Понимаете? Если вы выделите мне людей, можно будет быстренько прокатиться до «Метро», накрыть там моего коллегу и все, что нужно отжать... Работенка-то не пыльная, сами понимаете.

– Словечек, я смотрю, ты нахватался, – Архангел выдал очередную усмешку. – Изъясняешься, в натуре, как заправский урка, – он помолчал немного. – Ну, хрен с тобой! Попробовать можно. Мы ведь и впрямь ничего не теряем. Ты сейчас где, пианист?

– Дома. Но я уже одет и готов...

Листунов, действительно, расхаживал по квартире в ботинках и в куртке.

– Да ты че, ботаник? – Архангел так и опешил от подобной наглости. – Оборзел, что ли? Ты че в натуре думал, что мои пацаны за тобой на дом придут? Через сколько стрела у тебя с корешом?

– В любое время. Он сказал, будет ждать...

– Ладно, я понял, – подытожил Бартошевич. – Вываливай на Астраханскую и там стой. У «Гефеста». Минут через двадцать, а может, раньше, ребята тебя подберут. Усек?

– Усек, – машинально откликнулся Листунов.

– Ну и молодец.

В телефоне раздались гудки отбоя.

* * *

Четверг. 11 часов 8 минут

Гендельберг вынул из грязной куртки заветный винчестер, переложил его в брюки, а затем сорвал с себя верхнюю одежду и швырнул ее в ближайшую урну. Только после этого стремительно влетел в здание супермаркета. Сунул руки в карманы, чтобы не было видно крови. В этот момент преследующий его черный «Мерседес» закатился на парковочную стоянку перед «Метро». В том, что в салоне находится майор Шкотов, ученый не сомневался. Значит, из той перестрелки на Луначарской именно он вышел победителем...

Обернувшись, Александр увидел, как Шкотов выбрался из машины и быстро зашагал в направлении стеклянных дверей. Оружия в руках у майора не было, но Гендельберг знал, что при желании тот успеет выхватить его из-под куртки очень проворно.

– Чем могу помочь? Рядом с Гендельбергом остановилась невысокая темноволосая девушка, облаченная в привычную для сотрудников супермаркета униформу. Александр рассеянно перевел на нее взгляд.

– Я... Я еще не определился...

Нужно было что-то делать! Нужно было каким-то образом избавиться от хвоста в лице майора ФСБ до того, как к «Метро» придет Листунов. Встречаться со своим коллегой и передавать ему винчестер под неусыпным контролем Шкотова было чревато нежелательными

последствиями. Да что там гадать? Гендельберг знал, что майор попросту пристрелит их обоих и глазом не моргнет. С него станется. Решительный настрой Шкотова стал понятен ученому еще в НИИ и особенно на заднем сиденье «Мерседеса»...

Но как от него избавиться? Попробовать затесаться в толпе покупателей, а потом незаметно выскочить на улицу?

Гендельберг огляделся. Народу в этот час в «Метро» было не так уж и много. Все, как на виду. А прятаться за стеллажами будет слишком подозрительно. На что он вообще рассчитывал, черт возьми, когда вбегал в здание.

Не дождавшись ответа, девушка-консультант равнодушно пожала плечами и хотела было отойти в сторону, но Гендельберг окликнул ее.

– А у вас тут есть запасной выход?

– Что?

Темноволосая критически осмотрела посетителя с головы до ног. Александр сжался и попытался еще глубже запихать руки в карманы брюк. Пальцы сомкнулись на винчестере, и это придало ученому некоторой уверенности. Он улыбнулся как можно шире.

– Ничего. Я просто пошутил. Скажите, где тут у вас... – Гендельберг бросил взгляд в сторону самого дальнего отдела супермаркета и наткнулся глазами на висевший почти под самым потолком красно-белый указатель. – Консервы. Да, мне нужны консервы. Вы не подскажете...

– Это сюда, – сухо проинформировала девушка, указывая рукой направление.

Было похоже, что ни улыбка покупателя, ни его невинное упоминание о консервах не изменили первоначального мнения о странности этого субъекта. Гендельберг надеялся, что это никак не связано с его окровавленными руками. По логике она не должна была увидеть их.

– Спасибо.

Он снова оглянулся через плечо. Шкотов остановился в дверях и достал из кармана мобильник. Взгляд майора продолжал при этом пристально шарить по помещению. Гендельберг сместился за ближайший стеллаж. Кому он звонит? Вызывает подкрепление? Собирается силами своих коллег оцепить «Метро»?..

Гендельберг быстро пошел к отделу консервов. Что ему это давало? Отсрочку во времени и не более того?

Здесь было всего два покупателя. Женщина преклонных лет, рассчитывающаяся с продавщицей, и высокий атлетического телосложения парень с короткой стрижкой, стоящий в очереди за ней. Отдел консервов был одним из тех в «Метро», где можно было расплатиться сразу, минуя кассу на выходе. Гендельберг встал за спиной парня и еще раз нервно оглянулся назад. Шкотова в поле зрения не было, но он не мог просто так покинуть супермаркет, не получив того, зачем пришел. Значит, он все еще где-то здесь...

– Большое вам спасибо, – женщина приняла пакет из рук продавщицы и отошла от прилавка.

– Вам спасибо. Приходите еще.

Гендельберг поднял глаза вверх. На стыке стен и потолка располагались наклонные зеркала, позволяющие видеть то, что происходит в соседних отделах. Александр заскользил взглядом по отражающимся в зеркалах лицам покупателей.

– Дима, привет! – продавщица за прилавком одарила коротко стриженного парня чарующей улыбкой. – Давненько к нам не заглядывал. На рыбалку?

Парень остановился напротив нее и снял с плеча объемную спортивную сумку. На нем был старенький потертый камуфляж. Гендельберг продолжал держаться у него за спиной.

– Да, хочу сегодня смотаться на острова. Один знакомый сказал, что такого клева давно уже не было. Он провел на островах все прошлые выходные.

– И большой улов?

– Большой, – покупатель кивнул. – Так что я решил тоже отправиться на промысел.

– Один? – не отставала продавщица.

– С девушкой.

Их затянувшийся разговор был на руку Гендельбергу. Он так и не определился с планом дальнейших действий. Да и откуда этому плану взяться?..

В одном из зеркал появилась голова Шкотова. Майор двигался вдоль стеллажей, бросая короткие взгляды направо и налево. Сердце Гендельберга забилося с удвоенной скоростью.

– И на все выходные? – продавщица облокотилась на прилавок.

– Да. В воскресенье вечером вернемся. Ставридку не завезли, Тамара?

– В томатном соусе?

Парень утвердительно кивнул.

– Обещали сегодня после обеда, Дим, – ответила женщина. – Но ты же знаешь, как это обычно бывает. Могут завезти, а могут и нет. Дефицитный товар стал, видите ли...

– Ну, ясно, – протянул парень. – Тогда собери мне, как обычно.

Шкотов остановился и поднял голову. Внутри у Гендельберга все похолодело. Он понял, что майор тоже вспомнил об имеющихся тут в наличии зеркалах. Ученый поспешно пригнулся к прилавку и сделал вид, что разглядывает одну из банок. Что же делать? Увидит его Шкотов или нет, рано или поздно он все равно окажется в этом отделе. И тогда... Тупик? Смерть?..

И в очередной раз Гендельберг подумал о том, что, как это ни странно, его собственная безопасность волновала его куда меньше, чем безопасность диска. Даже если с ним что-то случится, информация не должна попасть в руки убийц. Особенно с учетом того, что убийцы – сотрудники силовых спецслужб. Значит, в первую очередь нужно спасти диск. Но как? Кинуть его за прилавок в расчете, что продавщица не обратит на это внимания...

Женщина выставила на прилавок штук пятнадцать консервных банок. Парень, которого она называла Дмитрием, уже расстегнул сумку и принялся методично складывать в нее покупки.

– Так ты после обеда зайдешь? – спросила продавщица.

– А если не завезут? – с сомнением откликнулся Дмитрий. – Слушай, Тамар, давай сделаем так. Я оставляю тебе свой телефон, и если после обеда ставридка будет, ты мне позвони. Хорошо?

– Пиши, – охотно согласилась продавщица.

– Я тут же заеду...

Дмитрий снял сумку с прилавка и поставил ее на пол. Молния на сумке осталась не застегнутой. Затем он вынул из нагрудного кармана камуфляжа блокнот и оторвал один лист. Тамара любезно протянула покупателю ручку. Гендельберг вытянул шею, заглядывая парню через плечо, и прекрасно видел записанный на листочке набор цифр. Номер телефона Дмитрия намертво отпечатался у него в голове. При благоприятном стечении обстоятельств он сумеет сообщить Листунову хотя бы эти цифры. Колебаний больше не было. Гендельберг быстро нагнулся и бросил винчестер в сумку Дмитрия.

– У вас все в порядке? – продавщица в упор смотрела на ученого.

– Да... Вернее, не совсем. Меня тошнит. Извините...

Гендельберг резко развернулся и побежал по проходу в обратном направлении. Уже на выходе из отдела он вновь бросил взгляд в подвешенные под потолком зеркала. Шкотов стоял в центральном ряду, задрал голову. Их взгляды встретились, и майор довольно усмехнулся.

* * *

Четверг. 11 часов 13 минут

– Мы выбрали Пианиста. Едем в «Метро».

– Молодцы, – Архангел вынул изо рта сигарету и опустил ее на краешек пепельницы. – Как только заберете диск, сразу везите его ко мне. Вместе с Борисом. Ясно?

– Да, босс.

– И предварительно отзвонитесь, как там все прошло.

Архангел сбросил вызов на панели мобильного телефона и убрал аппарат в просторный карман банного халата. Вновь потянулся за сигаретой.

– Ты уверен, что это не очередной треп твоего ботаника? – обратился к Бартошевичу сидящий в кресле напротив Виктор Звонарев, выполнявший функции начальника службы безопасности при Архангеле.

– Думаю, нет, – Архангел глубоко затянулся. – Если бы он сказал, что сделал открытие сам, тут бы у меня возникла масса сомнений. А так... Кто-то из коллег Листунова создал новый вирус, он решил погреть на этом руки. Вполне в его стиле. Будешь сигарету?

– Я же бросил, ты знаешь, – Звонарев потянулся и выставил вперед скрещенные ноги.

– Я знал, что ты бросал, – поправил соратника Архангел. – Значит, все-таки удалось?

– Уже вторую неделю не курю. Не хочешь тоже попробовать.

– Нет, это не по мне, – с улыбкой отказался Бартошевич. – Работа слишком нервная, Витек. А дым меня успокаивает.

Звонарев пожал плечами. Ему-то было отлично известно, что Архангел сильно преувеличивает. Нервозность его работы, в действительности, никогда и никак не сказывалась на состоянии Архангела. Он всегда оставался спокоен и невозмутим, чем выгодно отличался от многих.

– Но ты все же созвонись с Дроздетским, – продолжил Архангел после непродолжительной паузы, в течение которой он неспешно пускал кольца дыма под потолок. – Пусть приедет и посмотрит винт. Он нам точно скажет, насколько ценна полученная информация. И если все подтвердится, я свяжусь с Робертом Пинтом.

– Хочешь ему толкнуть бомбу?

– Не бомбу, – Архангел погасил окурочек в пепельнице и пружинисто поднялся с кресла. – А бактериологическое оружие. Это разные вещи, Витек. Тебе бы следовало разбираться.

– Я условно сказал, Олег, – стушевался Звонарев.

– Даже условно.

Архангел остановился возле барной стойки, снял с подставки бокал и критически осмотрел его со всех сторон. Только после этого наполнил его вином из стоящей рядом бутылки. Предлагать Звонареву выпить Архангел не стал. Знал, что тот все равно откажется.

В свои сорок пять лет Бартошевич выглядел превосходно. Стройный, подтянутый, всегда с гордо вскинутой головой. Выразительные зеленые глаза на смуглом лице, греческий нос и рельефно очерченные скулы в немалой степени способствовали тому успеху, которым Олег пользовался среди представительниц слабого пола. К тому же Бартошевич старательно следил за собой. Помимо регулярных визитов в тренажерный зал и бассейн, Архангел раз в месяц посещал маникюрный салон и два раза в месяц солярий. Это являлось темой регулярных насмешек в его адрес среди подручных, но никто не рискнул бы насмехаться над Архангелом в глаза. А на молчаливые оценки окружающих Бартошевичу было наплевать. Он считал, что любой уважающий себя мужчина должен выглядеть опрятно во всех отношениях. Об этом свидетельствовали и ухоженные руки Олега, и его модельная стрижка, и щеголеватая одежда.

– Думаю, Пинт должен заинтересоваться этим, – степенно произнес он. – У него выходы на ЦРУ, на международные террористические организации... Пусть сам решает, кому толкнуть этот вирус.

– Если он окажется вирусом, – ввернул Звонарев.

– Разумеется.

Бартошевич выпил и осторожно промокнул губы краешком салфетки. Затем вернулся с остатками вина в кресло.

– А ты не думал оставить этот вирус себе? – поинтересовался Звонарев, хотя заранее мог предугадать ответ босса.

– Зачем? – Архангел удивленно вскинул брови. – На хрена мне такой геморрой? Я не горю желанием попасть в поле зрения ФСБ или какой-нибудь антитеррористической организации. Мы же не занимаемся таким делами, Витек? Верно? Мы – бизнесмены. Мы только делаем деньги. Кстати, я вообще подумываю о том, что после этого дела, если оно, действительно, окажется выигрышным, избавиться от Бориса, – Бартошевич сделал новый глоток вина. – Он давно уже – балласт. Деньги, выброшенные на ветер. А теперь... Теперь он становится и потенциально опасен. Мне не нужен человек, которой будет знать, что это я умыкнул оружие, способное развязать третью мировую... Разумеется, ему можно было бы заткнуть пасть хорошими бабками, но я предпочитаю спать спокойно. Думаю, что и ты тоже. Да, Витек?

– Хочешь, чтобы я взял на себя заботу о Листунове?

– Если тебя это не затруднит...

– Считай, что дело уже сделано, Олег, – заверил босса начальник СБ.

Осторожный стук в дверь заставил мужчин прервать разговор. На пороге кабинета появился и в нерешительности замер один из братков.

– Что? – Бартошевич поставил бокал на журнальный столик.

– Тут... В общем... Я посчитал, что вы захотите знать, босс...

Браток поднял руку и поскреб себе щеку. Архангел нахмурился. Он не терпел среди своего окружения наркоманов. А этот жест подручного был тревожным звоночком. Архангел более пристально взгляделся в глаза братка.

– Что еще случилось, Влад?

– Только что звонил капитан Керзаков... Часа полтора назад на Луначарской была перестрелка. Три трупa. Керзаков сам был на месте событий...

– И что? – Архангел покосился на Звонарева, но начальник СБ только равнодушно пожал плечами. Дескать, понятия не имею, о чем речь. – И какое к нам это имеет отношение?

– Ну... Наверное, никакого... – Влад облизнул губы. – Просто Керзаков просил передать вам, босс... Двух жмуриков уже опознали. Это люди Свища... Полагаю, Керзаков предположил, что мы можем быть как-то причастны к этой перестрелке...

– А мы причастны? – на этот раз цепкий взгляд Архангела был устремлен не на Звонарева, а непосредственно на топтавшегося у порога Влада.

– Нет. Насколько я знаю, нет, босс.

– А кто тогда замочил свищевских ребят?

– Понятия не имею, босс.

Архангел потянулся пальцами к пачке сигарет и неспешно придвинул ее поближе. Влад уже перестал интересоваться Бартошевича, и он снова повернулся к Звонареву.

– Выясни этот вопрос, Витек, – распорядился Архангел. – На Свища мне положить, но я не хочу, чтобы нашу бригаду начали мордовать допросами. Ясно? И узнай, что там за третий жмурик.

Звонарев склонил голову в знак того, что он все понял.

* * *

Четверг. 11 часов 18 минут

Гендельберг врезался плечом в стеллаж, и упаковки с йогуртами посыпались ему под ноги. Однако ученый не обратил на это никакого внимания. Краем глаза он видел, как Шкотов

стремительно рванул в его сторону. Если успеть протиснуться между витриной с колбасами и холодильными камерами с пивом, а потом одним скачком перемахнуть через турникеты рядом с кассами, он сумеет оказаться на выходе раньше майора...

Александр толкнул в спину седоволосого грузного мужчину в оранжевой куртке с капюшоном, затем тараном наскочил на девушку в бордовом плаще. Та под его напором отлетела в сторону, пакет выскользнул у нее из рук и с грохотом упал на пол. Звон разбитого стекла привлек внимание покупателей.

– Что вы делаете? – взвизгнула девушка.

– Эй, ты! – бросил в спину Гендельбергу грузный мужчина.

– Безобразие!

– Хулиганье!

– Надо вызвать охрану!

Не обращая внимания на гул возмущенных посетителей «Метро», Гендельберг уже просочился между прилавком и холодильными камерами. Шкотов мчался за ним, сминая ботинками рассыпанные по полу йогуртовые упаковки. Все тот же грузный мужчина проворно ухватил майора за руку.

– Держу одного! – победоносно провозгласил он.

Шкотов не стал вступать с ним в полемику. Резко развернувшись, он впечатал кулак в покрасневшее мясистое лицо. Хрустнула перебитая носовая перегородка. На ворот оранжевой куртки брызнула кровь. Мужчина вскрикнул от боли и отшатнулся. Шкотов выхватил пистолет.

– С дороги! – скомандовал он.

Одна из холодильных камер опасно зашаталась, когда майор ударил ее плечом, но устояла на месте. Продавщица за колбасным прилавком бухнулась на колени и закрыла голову руками. Девушка в бордовом плаще беззвучно плакала, глядя, как под ее пакетом стремительно растекается лиловая лужа...

Люди, хоть и продолжали негодуяще выкрикивать оскорбления, уже расступались перед Гендельбергом, когда он оказался рядом с кассами. Александр перепрыгнул через турникеты, и тут же путь ему преградил охранник супермаркета в темно-синей форме. Из оружия у него была только резиновая дубинка, но Гендельберг понимал, что если охранник пустит ее в ход, то ему и этого будет достаточно. Однако куда большую угрозу для ученого представлял бегущий за ним по пятам Шкотов.

– Стоять! – гаркнул охранник.

И тут же его внимание переключилось на появившегося в поле зрения майора. А, вернее, на огнестрельное оружие в руках последнего. Челюсть охранника удивленно-испуганно отвисла, и Гендельберг не преминул воспользоваться этим секундным замешательством противника. Слегка отклонившись в сторону, он нырнул под угрожающе расставленные руки охранника и пулей устремился к выходу. Резиновая дубинка со свистом рассекла воздух над головой Гендельберга.

Снабженные фотоэлементами двери супермаркета разъехались в сторону, и Гендельберг выскочил на парковочную стоянку.

Листунова под навесом третьей колонны не наблюдалось. Но, может быть, это и к лучшему. Александр решил, что свяжется с коллегой еще раз, если сумеет сейчас оторваться от Шкотова.

Уже не оглядываясь, Гендельберг побежал в сторону ворот, но не успел преодолеть и трех метров, как на парковочную стоянку стремительно вкатился темно-синий «Лендровер» с массивной блестящей радиаторной решеткой. Лихо развернувшись на месте, внедорожник замер, преграждая путь Гендельбергу. Ученый словно натолкнулся на невидимую стену. Что-то подсказало ему, что «лендровер» прибыл по его душу. Мгновенно в памяти всплыл образ Шкотова, звонившего по телефону при входе в «Метро».

Хлопнули дверцы, и на асфальт ступили двое мужчин в одинаковых замшевых куртках. Их тяжелые мрачные взгляды были устремлены в лицо Гендельбергу.

– Оставайтесь там, где стоите, Александр Лазаревич, – сухо обратился к ученому один из мужчин. – Это в ваших интересах.

Второй мужчина вскинул руку, но вместо ожидаемого пистолета Гендельберг увидел бордовые корочки. Однако на него не подействовало ни это удостоверение, ни слова первого мужчины. Александр огляделся по сторонам, сорвался с места и бегом устремился вдоль массивных колонн, расположенных по периметру супермаркета...

Стеклянные двери «Метро» едва успели распахнуться, прежде чем из них спиной вперед вылетел охранник в синей форме и кулем рухнул на бетонное покрытие. Закрыв руками разбитое в кровь лицо. Резиновой дубинки при нем уже не было.

Затем в проеме появилась крепкая фигура Шкотова. Глаза майора полыхали неприкрытой злобой. Он не удостоил вниманием своих прибывших на мощном «лендровере» коллег, а сразу сфокусировал взгляд на бегущем Гендельберге.

– Стоять! – гаркнул Шкотов громоподобным басом.

Гендельберг не остановился. Даже не повернул головы. Майор вскинул пистолет и выстрелил. Ученый изогнулся на бегу, сделал по инерции еще два-три мелких шажочка, затем покачнулся и упал лицом вниз. Шкотов устремился к нему, не спеша прятать оружие под куртку. За майором побежали и двое его коллег в замшевых куртках.

Гендельберг лежал без движений. Его серая рубашка слегка колыхалась на ветру, а вокруг аккуратного пулевого ранения под левой лопаткой медленно растекалось кровавое пятно.

Шкотов остановился и присел на корточки рядом с телом ученого. Первым делом обшарил карманы брюк и почувствовал, как внутри него все леденеет от дурного предчувствия. Майор яростно перевернул Гендельберга на спину и методично ощупал каждый участок тела.

– Что? Нет?

Один из «замшевых» замер позади Шкотова.

– Черт! – майор жестко ударил Гендельберга рукояткой пистолета по лицу.

– Он мертв, товарищ майор, – подсказал «замшевый».

Шкотов нервно оглянулся.

– Думаешь, я этого не вижу?!

Вокруг них уже начала собираться толпа любопытных.

– ФСБ, – коротко отрапортовал второй мужчина в замшевой куртке и поднял удостоверение высоко над головой.

* * *

Четверг. 11 часов 24 минуты

Дмитрий слышал начавшийся в супермаркете шум, но не мог видеть вызвавших его причин.

– Что там такое?

Продавщица лениво пожала плечами и, приняв от Дмитрия блокнотный листок с его номером телефона, подняла голову к расположенным под потолком зеркалам.

– Хулиганье какое-нибудь. Такое тут бывает. Не часто, но бывает. Охрана разберется.

– Ясно, – Дмитрий подхватил с пола спортивную сумку, застегнул на ней «молнию» и повесил себе на плечо. – Ну, спасибо, Тамара. Значит, если завезут, позвонишь.

– Непременно, – с улыбкой заверила молодого человека Тамара.

Дмитрий двинулся к выходу из «Метро».

Оказавшись на улице, он сразу обратил внимание на большое скопление людей между второй и третьей колонной.

– Что случилось?

Вопрос Дмитрия был адресован отделившейся от толпы и двинувшейся в его сторону полной рыжеволосой женщине.

– Убили там кого-то, – беспечно ответила она, словно на ее глазах ежедневно кого-нибудь убивали. – Сейчас милиция должна подъехать. И «скорая». Хотя последним тут уже делать нечего. А там сейчас три сотрудника ФСБ...

– ФСБ? – переспросил Дмитрий. – А почему ФСБ?

Бывший боец СОБРа Дмитрий Лебедев, оставшийся без работы после расформирования отряда, немного разбирался в распределении сфер деятельности между силовыми структурами, и присутствие сотрудников Федеральной Службы Безопасности на месте банального убийства перед супермаркетом слегка удивляло его.

– Так, как я слышала, эфэсбэшники и пристрелили этого парня, – охотно поделилась рыжеволосая. – Все еще внутри магазина началось. Он убежал, его догоняли... Охранника местного покалечили. А потом застрелили. Преступник какой-нибудь, должно быть.

На секунду у Лебедева возникла мысль пойти и самому взглянуть на то, что там случилось, но в этот момент в правом кармане его камуфляжной куртки зазвонил телефон. Дмитрий достал трубку и ответил на вызов.

– Привет! – бодро произнесла Ирина, и невольная улыбка скользнула по губам Лебедева.

– Привет, любимая, – Дмитрий машинально двинулся прочь от супермаркета к припаркованному почти у самых ворот автомобилю. – Еще не раздумала ехать со мной на острова?

– А ты уже пригласил кого-то другого?

– Ну, у меня были варианты на примете, – пошутил Лебедев. – Однако право окончательного выбора только за тобой. Просто я считаю, что тебе следует хорошенько подумать. Четыре дня на островах, питаюсь только консервами и пойманной рыбой, это не отдых в пятизвездочном отеле. По мне так намного приятнее, но в плане удобств...

– Я уже сказала, что поеду, – перебила его Ирина. – Так что нечего меня отговаривать. Во сколько ты заедешь, Дим?

– Я пока не определился, – Лебедев снял свою «десятку» с сигнализации, открыл заднюю дверцу и бросил спортивную сумку на сиденье. – Хотел сейчас смотаться домой, принять душ, а потом... Как ты смотришь на то, чтобы сначала пообедать где-нибудь в городе?

– Положительно. А где?

– Где-нибудь рядом с твоим домом, – Дмитрий обошел машину и сел за руль. – Помнишь то кафе, где мы были с тобой на позапрошлой неделе? Оно мне понравилось. Кормят прилично, обслуживание на уровне.

– Давай там, – согласилась Ирина.

– Хорошо, – Дмитрий повернул ключ в замке зажигания. – Тогда я заеду за тобой часика через полтора. Перекусим, посидим немного, а уже часа в три или полчетвертого можно будет неспешно двинуться к пристани. Я договорился с Макарычем, что он даст мне лодку после пяти.

– Все. Заметано! Так и поступим. Я тебя жду. Целую.

– И я тебя.

Ирина первой прервала связь. Дмитрий убрал телефон в карман, тронул «десятку» с места и выехал с парковки через центральные ворота. О произошедшем рядом с супермаркетом «Метро» убийстве он уже не вспоминал. В этот момент Лебедев мог думать только о предстоящей поездке на острова. Он, Ира и дикая первозданная природа. Что может быть прекраснее?

* * *

Четверг. 11 часов 35 минут

– Что будем делать, товарищ майор?

Шкотов поднялся во весь рост, но продолжал мрачно смотреть на расprostертое у его ног тело Гендельберга. И надо же было так поторопиться! С другой стороны, майор был абсолютно уверен, что диск находится у ученого. Иных вариантов Шкотов просто не рассматривал. Куда же он мог его подевать? Оставил у себя дома? Это казалось майору маловероятным. Гендельберг в тот момент не мог знать, что кто-то снова выйдет на его след. Значит, когда он бежал дворами, винчестер все еще должен был быть у него. Скинул где-то по дороге? Но где?..

Шкотов прищурился. Куртка! Когда Гендельберг бежал к «Метро» на нем была куртка. Это майор помнил совершенно точно. А теперь куртка отсутствовала. Так же, как и «винт». Это о чем-то говорило.

Шкотов повернулся лицом к своим подручным. Они по-прежнему стояли в центре образованного зеваками круга. Но в эту минуту майор, казалось, не замечал никого и ничего вокруг.

– Ищите куртку, – кратко, как выстрел, отдал распоряжение он.

– Какую куртку? – спросил один из «замшевых».

Шкотов пристально посмотрел пареньку в глаза. Полковник мог бы прислать ему в качестве подкрепления кого-нибудь постарше. И поопытнее. Этого старлея, например, Шкотов вообще знал только по имени. Евгений. И ничего больше. Ни фамилии, ни послужного списка, ни в каких операциях он принимал участие до этого... Со вторым «замшевым» майор был знаком немного больше. Старший лейтенант Роман Симченков находился под началом Шкотова во время разгрома крупного наркокартеля, возглавляемого чеченцем Исой Керзоевым. Но все-таки майор предпочел бы видеть сейчас на месте этих двоих кого-нибудь поопытнее, вроде капитана Петелина.

– Куртку этого ботаника! – Шкотов ткнул указательным пальцем в сторону распластанного на асфальте Гендельберга.

– На нем нет куртки, товарищ майор, – осторожно высказался Евгений.

На лбу Шкотова угрожающе вздулась вена. Он стремительно шагнул в направлении старлея, и тот инстинктивно отступил назад.

– Я вижу, что ее нет, черт возьми! Но она была. И интересующий нас предмет остался в куртке. Общайте территорию парковки и... супермаркет...

Шкотов осекся на полуслове и поднял голову. Взгляд его остановился на едва заметном глазке компактной видеокамеры, находящейся над входом в «Метро». Кулаки майора сжались, а в глазах появился охотничий блеск. Двое «замшевых» уже кинулись было исполнять приказание старшего по званию, однако Шкотов остановил их.

– Нет. Магазином я займусь сам. Ты, – он кивнул Евгению, – обыщи парковку, а ты, Симченков, – останься здесь. Разгони толпу и дожись приезда ментов. Объяснишь им ситуацию и скажешь, что по всем интересующим их вопросам пусть обращаются к полковнику Безбородову. А остальное... – Шкотов махнул рукой. – Пусть все проводят по протоколу. Опознание, эксперты и так далее...

Майор резко развернулся на каблуках и зашагал обратно к стеклянным дверям супермаркета.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.